

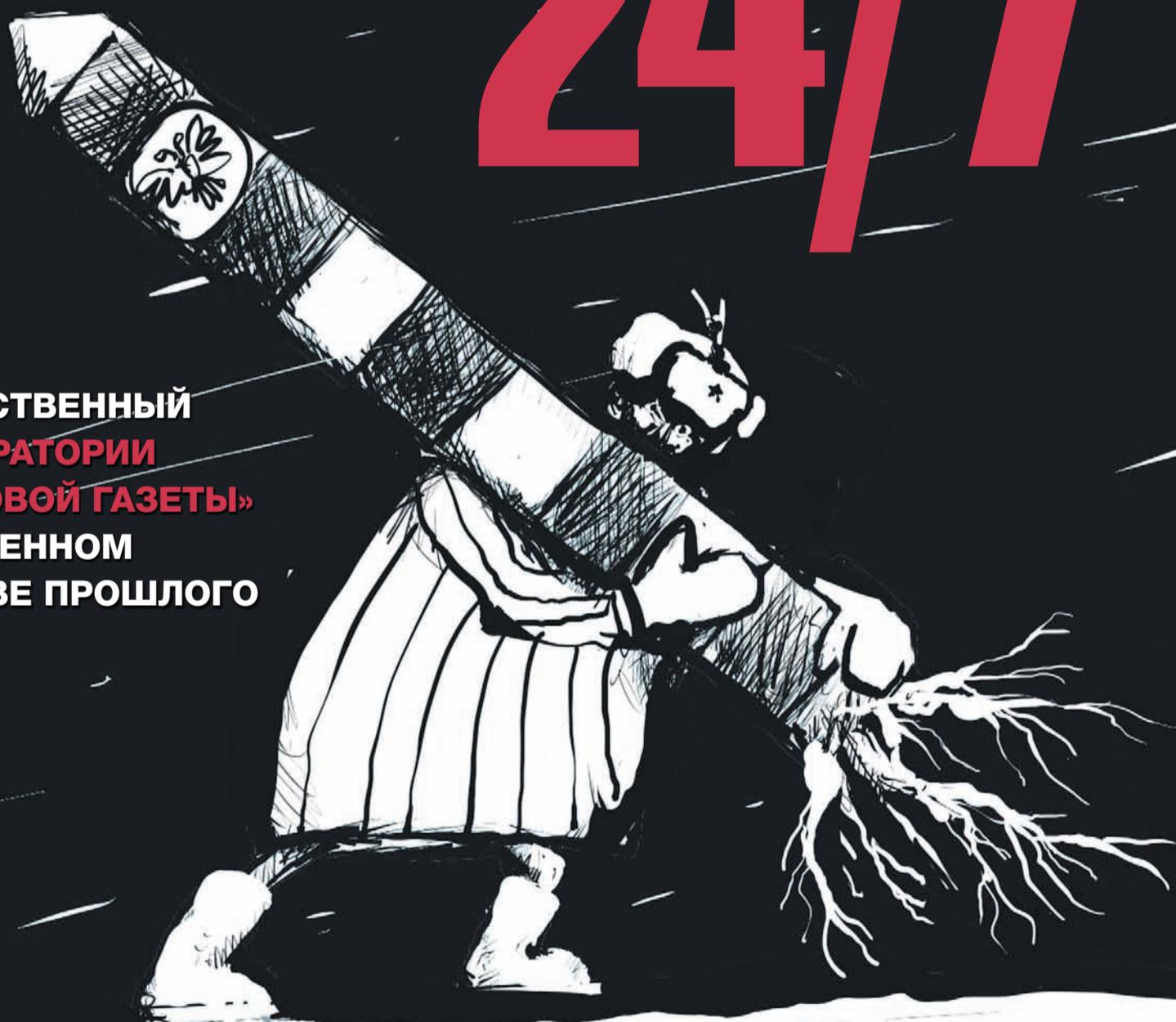
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Та самая
НОВАЯ
газета

№ 46
15.03—21.03.2024 г.

ФЕВРАЛЬ- 24/7

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ
ДОКЛАД **ЛАБОРАТОРИИ**
БУДУЩЕГО «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»
О ГОСУДАРСТВЕННОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОШЛОГО

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

НАД СОСТАВЛЕНИЕМ ДОКЛАДА РАБОТАЛИ:

ИВАН БЕГТИН, ЛЮБОВЬ БОРУСЯК,
БОРИС ВИШНЕВСКИЙ, БОРИС ГРОЗОВСКИЙ,
ГАСАН ГУСЕЙНОВ, АРКАДИЙ ДУБНОВ,
ВАСИЛИЙ ЖАРКОВ, НАТАЛЬЯ ЕВДОКИМОВА,
АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ*, ИГОРЬ ЛИПСИЦ,
АЛЕКСЕЙ МИНЯЙЛО, ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА,
ВАЛЕРИЙ ШИРЯЕВ, ИЛЬЯ ШУМАНОВ*

*Минюст считает «иноагентами».

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ
ДОКЛАД «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Петр САРУХАНОВ

РОССИЯ. НАКАНУНЕ МАРТА

Любой человек, кто не празднует, искренне интересуется сегодня судьбой и состоянием России, не может не заметить, что аналитики и экспертные оценки о том, что происходит в стране, стало как будто бы больше... В интернете выросли целые гроздья что околосударственных, что независимых и лишь на первый взгляд независимых площадок, ресурсов, YouTube- и телеграм-каналов, которые день за днем неустанно «анализируют это». Но также нельзя не заметить, что, во-первых, звучат они в последние времена, особенно если находятся в России, все приглушеннее и глаже, чему, видимо, виной удушающая паутина законодательства, заставляющая следить за каждым своим словом, чтобы не попасть под штрафы или, хуже того, уголовку. А во-вторых, каждый старательно возделывает исключительно свою делянку: вот — про идеи, вот — про экономику, вот — про военные действия, вот — про выборы и только, вот — чуть пошире — про политику, но не дальше ближайшего поворота к социалке, вот — про общие или частные общественные настроения, а вот — про культуру и спорт.

Спору нет, все это важно, и честь и хвала каждому, кто пытается осмыслить и описать тот или иной аспект и уголок окружающей нас отечественной действительности. Но временами хочется увидеть не набор из-

стами подретушированных кусочков пазла, а честную общую картину, моментальный и многомерный кадр того, что определяет нашу жизнь со всех сторон сразу. Определяют же ее факторы, события и властные решения, каждое из которых в былые времена стали бы и вызовом, и поводом для тревоги, а то и для отчаяния. А сейчас в совокупности и то, что происходит в Украине, и то, как сжимается гражданская экономика, и то, как прирастает и наливается отливающими сталью соками ВПК, и то, как все громче говорят о грядущем повышении налогов, и то, как день за днем принимают новые и новые законы, урезающие права и свободы граждан страны, и то, как власти все усерднее отворачиваются от экологии и спрятанной в глубинах страны социалки в сторону идеологических плясок с бубнами и уроков о величии и единомыслии, — все это дает повод предположить, что страна наша больна. Ей требуется решительное и бережное лечение: решительное в том, что про ее голову, и бережное там, где социальное, общественное тело. Время для такого лечения еще не пришло, но к нему, безусловно, надо готовиться.

Зачем? Чтобы максимально твердо стоять ногами в настоящем, прогнозируя будущее, которое определяется ведь не столько тем далеким и не очень прошлым, в которое стало так модно (и удобно) заглядывать, объясняя практически все, чем сегодня стала и чем живет Россия, сколько тем, что происходит здесь и сейчас.

Будущее прямо сейчас растет из нашего сегодняшнего дня, из наших коллективных и индивидуальных действий, поступков и мыслей. Поэтому так важно ухватить и проанализировать день сегодняшний, приступая к предсказаниям в отношении дня грядущего. И сделать это максимально комплексно, пригласив поразмышлять о России версии марта двадцать четвертого года специалистов в самых разных областях — от права до экономики, от политики до экологии, от безопасности до социологии, от правозащиты до открытых данных. Пригласить и поставить им задачу посмотреть на страну без эмоций и предвзятости, холодным аналитическим взглядом, удержавшись от впадения что в уныние, что в необоснованный оптимизм. Это нужно нам и как точка отсчета в грядущем году, и как рентгеновский снимок, без которого невозможно ни поставить диагноз, ни дать прогноз на лечение и выздоровление.

Похоже, пришло время вежливо, но твердо, отказавшись от формулы «умом Россию не понять», постараться именно это и сделать, понять умом, оставив веру тем, кто считает, что им сегодня осталась только она. Что мы и делаем в первом выпуске нашего общественного доклада о сегодняшнем дне нашей страны. Впрочем, не без подглядывания в будущее.

Елена ПАНФИЛОВА,
Лаборатория будущего «Новой газеты»

ГЛАВА I

СКРЕПИТЬ РЯДЫ, ЗАКОНОПАТИТЬ ПРОБОИНЫ

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ, ВЫЗОВЫ, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ

Второе полугодие 2023 года началось с мятежа Пригожина в контексте сохранявшихся еще ожиданий контрнаступления украинской армии. Пригожин до Москвы не дошел, а через два месяца погиб вместе со всей верхушкой ЧВК «Вагнер» в авиакатастрофе недалеко от Валдая. К осени же стало очевидно, что контрнаступление ВСУ не принесло никаких значимых результатов и фактически провалилось. Санкции нанесли определенный ущерб экономике России, но в целом ее удалось удержать от существенного падения. В январе 2024-го МВФ повысил годовой прогноз экономического роста России с 1,1 до 2,6%, т.е. более чем в два раза.

Так итоги прошлого года выглядят в оптике сухих фактов. Путину снова начало «везти», а его система демонстрирует новые чудеса устойчивости? Как с учетом текущей ситуации можно прогнозировать внутривнутриполитическую динамику до конца 2024 года? Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо разобраться с базовыми целями и средствами реализации российской внутренней политики в текущем моменте. Отдельного внимания заслуживают те определяющие факторы и производные от них риски, с которыми режим сталкивался ранее или обнаруживает на своем пути прямо сейчас. Дальнейшее проявление этих рисков может существенно скорректировать очевидный инерционный сценарий, который предполагает сохранение прежней устойчивости системы на неопределенное продолжительное время.

Цель — президент

Основной задачей внутренней политики с осени прошлого года стала подготовка к переизбранию Путина на очередной президентский срок. На самом деле решение о назначении президентских выборов на март 2024 года еще прошлым летом было неочевидным. Об этом, в частности, свидетельствует пробыс, сделанный пресс-секретарем Песковым. В комментарии газете The New York Times 6 августа он назвал выборы президента «дорогостоящей бюрократией», ведь и так якобы ясно, что Путина поддерживает 90% населения страны. Похоже, только результаты выборов мэра Москвы в сентябре с 76,39% голосов «за» Собянина окончательно убедили Кремль в необходимости провести аналогичную электоральную процедуру переизбрания президента в марте, на которых «хозяин» должен продемонстрировать еще больший результат. Итоги голосования за столичного градоначальника оказались столь значимыми лично для Путина, что в нарушение существовавших ранее процедур он лично приехал на церемонию вступления в должность мэра Москвы 18 сентября и фактически вручил ему мандат на дальнейшее управление мегаполисом.

Переизбрание Путина изначально было запланировано как рутинная и скучная процедура. Кандидат номер один в своей обычной манере заявил о намере-

нии баллотироваться в президенты 8 декабря, т.е. примерно за три месяца до выборов. Путин принимает участие в кампании как самовыдвиженец также в обычной для себя манере. Единственный случай, когда его выдвижение состоялось на партийном съезде «Единой России» в сентябре 2011 года, стоил ему довольно дорого и признан плохой практикой. Наряду с Путиным в избирательные бюллетени внесены представители только трех из пяти парламентских партий — КПРФ, ЛДПР и «Новых людей». Набор кандидатов на этот раз максимально узкий и слабый, с понятной задачей показать безальтернативность действующего главы государства и обеспечить максимум голосов в его поддержку. Возникшие в ходе аккламации Путина проблемы мы разберем отдельно в обзоре рисков, но сначала посмотрим на средства внутренней политики.

Пряник — большинству, кнут — отщепенцам

Если посмотреть на законы РФ, принятые или готовящиеся к принятию на протяжении 2023 и первого квартала 2024 года, легко обнаружить три составляющие:

1. Массовый подкуп различных социальных слоев путем раздачи разного рода денежных льгот, дотаций и прочих экономических возможностей.
2. Усиление репрессивного давления на протестно настроенное меньшинство, причисляемое к «иностранным агентам», экстремистам и пособникам террористов.
3. Создание дополнительной нормативной базы для увеличения воинского контингента Министерства обороны, в том числе за счет возможных повторных волн мобилизации.

Последний пункт наиболее ярко характеризует принятая еще весной 2023 года норма, вводящая электронные повестки призывникам (призывной возраст одновременно повысили до 30 лет) и запрещающая выезд из страны с момента их получения на Госуслугах. Эта норма вступит в силу только с осеннего призыва текущего года, после апробации можно будет делать выводы о ее возможном применении в условиях повторной мобилизации.

Несмотря на периодические панические всплески, Вооруженные Силы России справляются силами контрактников и уже мобилизованных. Для более массовой мобилизации требуется время, в течение которого будут готовы необходимые боекомплекты и логистика, способная ее обеспечить. Так или иначе Министерство обороны вышло едва ли не главным бенефициаром прошедшего года — Пригожин мертв, Суровикин где-то далеко, а Шойгу и Герасимов на своих местах. И главное, Путин с прошлого лета не предпринимал попыток запустить так любимый им механизм «внутренней конкуренции» в войсках.

Если же вернуться к собственно содержанию внутренней политики, то здесь на первом месте мы увидим заливающие страну потоки денег и значимые послабления для целевых групп поддержки режима. Дачная амнистия, кредитные каникулы и повышение МРОТ — вот три кита, на которых держится социальный контракт Путина с обществом. Издержки от боевых действий в Украине и западных санкций в рамках этого контракта компенсируются постоянным расширением социального государства внутри России.

В десять наиболее важных законов, принятых Госдумой в 2023 году, вошли повышение минимальной зарплаты и пособий по безработице, бессрочные кредитные каникулы и господдержка в трудоустройстве ветеранов. К этому можно добавить списание долгов инвалидам сначала первой, а потом второй группы из числа воевавших в зоне СВО, повышение выплат многодетным семьям и запрет увольнять с работы матерей-одиночек. Добавим к этому выплаты бойцам СВО, семьям в случае их гибели и, главное, увеличение финансирования по многим направлениям — от IT-сферы до культурных проектов. По словам знакомого режиссера-документалиста, бюджет съемок фильмов социальной тематики увеличился по меньшей мере в три раза. Целые отрасли и слои населения буквально заливают деньгами в обмен на сохранение лояльности власти.

Жирные и сладкие пряники целевым группам поддержки — военнослужащим, работникам ВПК, прочим бюджетникам, патриотическим предпринимателям, IT-специалистам и деятелям культуры — контрастно сопровождаются точечными репрессиями в отношении горстки «национал-предателей», открыто выступающих против режима. На момент написания статьи в России признано «иностранными агентами» порядка 200 организаций и 400 физических лиц. По данным ОВД-Инфо*, в ноябре прошлого года в России насчитывалось 3424 человека, преследуемых по политическим мотивам, из которых 1011 находятся в местах лишения свободы. Власть постоянно усиливает давление на репрессуемое меньшинство: в течение последних месяцев были приняты дискриминационные меры в отношении «иноагентов», ужесточены санкции за нарушение нового законодательства о дискредитации армии и за уклонение от воинского призыва. В марте вступает в силу закон о конфискации имущества за распространение тех самых «фейков» об армии и призывы к свержению существующего строя, под его действие рискуют подпасть наиболее активные оппозиционные деятели в эмиграции. Правоприменение вряд ли заставит себя ждать.

Предлагаемый обществу контракт прост: соблюдайте лояльность лидеру нации, и он не даст вам умереть с голоду. Если вы проявите себя как патриот, не уедете и не будете выступать против политики президента, да еще и ребенка родите для его будущей армии, вас ждет хорошая премия из бюджетных денег. Чем более активно поддержите, тем больше вам дадут. Если пойдете воевать, ваши доходы увеличатся многократно. Если погибнете, ваша семья получит невиданные деньги. Но если вы окажетесь не в конструируемом подобном образом «подавляющем большинстве», а в рядах отщепенцев, предавших президента и его страну, в зависимости от тяжести содеянного вас ждут штрафы, тюрьма, конфискация, а в исключительных случаях — смерть на зоне. Система держится на страхе точечных репрессий и массовом подкупе одновременно.

Помехи на дороге

Описанная выше система парадоксальным образом не предполагает ее внутренней стабильности и спокойствия. Как отмечал в свое время Глеб Павловский, система эта родилась из тяжелейшего кризиса и лучше всего питается бросаемыми ей вызовами. К двум вызовам последних двух лет — затянувшейся военной операции в Украине и западным санкциям — добавляется дестабилизирующая избирательного сезона 2011–2012 годов усталость значительной части общества от режима и его лидера. Никто уже давно не верит ни в какое хорошее будущее для себя и страны. Скрытый протестный потенциал проявляется с новой силой, когда и где это только становится возможным.

Продолжение материала
Василия ЖАРКОВА —

СТРАНИЦА 4 ⇨

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

СКРЕПИТЬ РЯДЫ...

← СТРАНИЦА 3

При этом, отсекая одну протестную голову, власти тут же сталкиваются с новыми, еще более многочисленными. Екатерину Дунцову с внезапной возникшей вокруг нее довольно массовой группой поддержки до сбора подписей за свое выдвижение в президенты не допустили, но эстафета от нее тут же перешла допущенному до сбора подписей Борису Надеждину. Огромные очереди в поддержку его выдвижения не только в Москве и других крупных городах, но практически по всей стране заставили власти забраковать полученные две сотни тысяч подписей и усилить репрессии. В тюрьму отправились Борис Кагарлицкий* и Олег Орлов*, а в заполярной колонии неожиданно скончался Алексей Навальный. Известие о гибели последнего привело к массовым мемориалам памяти опять же по всей стране, шествию на похоронах 1 марта и многодневному паломничеству десятков тысяч людей к его могиле в Москве. Пока режим готовит неизбежный репрессивный ответ на это, не за горами акция «полдень против Путина» в последний день голосования 17 марта.

Разумеется, протестный потенциал российского общества не стоит переоценивать, особенно в контексте звериной решимости режима стоять до конца и в случае чего не щадить никого. Урок Навального должен научить этому всех. Однако проблемы системы не исчерпываются скрытым

брожением в низах. Щедрая раздача денег населению, которая, согласно последнему посланию президента, в дальнейшем только усилится, чревата серьезным скачком инфляции и дальнейшим падением курса рубля по отношению к основным мировым валютам. Сокращение доходов страны в перспективе рискует обернуться сокращением статусной ренты и обострением внутриэлитной борьбы. При этом ситуация на фронте на самом деле тоже плохо предсказуема, и эйфория от побед в Авдеевке может смениться новыми вызовами. Поручиться в успехе или неуспехе военных действий не может никто, пока они не пришли к какому-то результату. Запрос на окончание боевых действий тем временем продолжает расти, что показывают результаты всех последних полстеров.

Сценарий на 2024 год

Базовый инерционный ход событий до конца года выглядит неутешительно. 18 марта будет объявлено о победе Путина с результатом поддержки, близким к 80%. Отдельные протестные акции будут подавлены, в отношении участников акций памяти Навального и «полдень против Путина» применят избирательные репрессивные меры. В мае Путин официально вступит в новую должность, и начнется стадия поствыборной агрегации режима на перспективу следующих шести лет. Вопрос о кресле главы правительства, скорее все-

го, решится консервативным образом — в нем останется Мишустин.

Однако в таком случае в политических верхах обнаружится некоторый застой: Кириенко занимает свой пост без повышения слишком долго и теоретически мог бы претендовать на пост премьера. Памятуя о том, чем однажды уже закончилось его руководство правительством России, его повторный приход в свете возможной послевыборной гиперинфляции выглядел бы очень симптоматичным.

Летом Верховный главнокомандующий может потребовать прорывного наступления российской армии на фронтах. Вполне возможно, Путину по итогам этой летней военной кампании удастся убедить Запад в бесперспективности позиционных военных действий и добиться перемирия в Украине на условиях прекращения огня по линии соприкосновения. Это, несомненно, поднимет его рейтинг внутри страны и позволит начать готовиться к более масштабному столкновению с западным альянсом через несколько лет.

Стратегическая цель Путина — доминирование на постсоветском пространстве и в континентальной Европе — при этом никуда не денется. Во многом его политика в самом конце текущего года и на последующие несколько лет определится итогами президентских выборов в США. Если, как все более ожидается сейчас, в Белый дом вернется Трамп, это позволит Кремлю содействовать распаду НАТО, а в перспективе и Европейского союза. Мобилизации во внутренней политике в этом случае удастся избежать, поскольку политика сдерживания путинского режима существенно ослабнет. Если же Трамп все-таки потерпит поражение, давление на Россию со стороны коллективного Запада усилится, что потребует от режима мобилизации и подготовки к большой войне в более сжатые сроки и в менее благоприятных для себя условиях.

Василий ЖАРКОВ,
приглашенный лектор Европейского гуманитарного университета

* Внесены властями РФ в реестр «иностранцев».

Петр САРУХАНОВ

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

ГЛАВА II

БАРБИЛЕНД ВМЕСТО БУДУЩЕГО

**КРИЗИС ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ —
ОСНОВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА ВЛАСТНЫХ ЭЛИТ**

В своем послании Федеральному собранию 2024 года Путин пообещал российскому народу коммунизм к 2030 году. Кстати, в 2020 году был утвержден указ президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Нацпроекты, многолетние семьи, которым поручается производить новых солдат, полицейских и работников ВПК, триллионы рублей на социалку — за все это надо заплатить такой мелочью, как избирательный бюллетень. То, что эти планы программного послания нереализуемы, знает каждый школьник.

Неправительственный доклад

Но кого это будет волновать через шесть лет? Никого. Как сейчас никто не помнит, чем закончились предыдущие национальные проекты и так называемые майские указы. А закончились они подгонкой цифр, статистическими трюками и имитацией активности. Путинский «Барбиленд» вместе с выставкой «Россия» имеют такое же отношение к действительности, как павильоны ВДНХ в иные времена к реальной жизни советских людей. И это даже не цель. И даже не мечта. А просто нечто, чем была для тех же советских людей «Книга о вкусной и здоровой пище» — музей, по которому можно ходить и вздыхать, как у Ильфа и Петрова: «Эх! Люди жили!»

Это называется «кризис целеполагания» — никто не знает, куда, зачем и каким путем идут государство и общество. Известно только, что Путин намерен сидеть в своем кресле долго. Автократ даже публично объявил о формировании новой «элиты» под себя — он купит лояльность и обучит новых функционеров из числа тех, кто ментально (иной раз и физически) ранен спецоперацией.

Эта принципиальная бесцельность и безоглядность ковровых бомбардировок деньгами налогоплательщиков показывает главный принцип существования сегодняшних элит: «После нас хоть потоп!». Причем под «вертолетные деньги» попадают специфические категории граждан: работают и платят налоги одни, а получают деньги другие, в том числе воюющие, имеющие априорный статус героев и отныне хозяев жизни и страны. Коммунисты были последователями учения Ленина — Сталина, а нынешние — последователи мадам де Помпадур. На их век ресурсов хватит — хотя и это совершенно не очевидно при таком масштабе трат на «оборону и безопасность» и ВПК, а что там будет после них — никого не волнует.

В погоне за горизонтом

Можно с естественной иронией относиться к планам строительства коммунизма в программе КПСС 1961 года. Но тогдашняя власть в принципе нарисовала некий образ будущего, и в очень правильный момент. Да, цифры были взяты с потолка, дата достижения коммунизма — тоже, по поводу лозунга «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» его же предполагаемый автор, сотрудник аппарата ЦК КПСС Елизар Кусков, иронически заметил: «Этот лозунг переживет века». И тем не менее. Страна была на эмоциональном подъеме: избавление от сталинизма, отдельные квартиры, первый человек в космосе — все

это настраивало на позитивный и конструктивный лад. Важно вот еще что: это был пафос строительства, а не разрушения. Хотя система и в том состоянии не была застрахована от срыва в ядерную войну, что, собственно, едва не случилось в 1962-м.

Сейчас этого пафоса избавления от темного прошлого и строительства чего-то принципиально нового и светлого нет. Наше светлое будущее — это наше темное прошлое. Идентичность — негативная: как поется в песне Шамана, «я русский всему миру назло». Даже в большей степени назло, чем при советских вождях. Зато способы планирования и постановки задач — такие же, как при позднем СССР, в те годы, когда эмоции коммунистического строительства выдохлись. Будущее вдруг оказалось ампутированным. В Центральном экономико-математическом институте шутили: «Программный подход — хитроумный метод правдоподобного обоснования бессмысленной деятельности по достижению нереальных целей и по решению неразрешимых проблем».

Рынок, построенный совсем не Путиным в 1990-е (хотя в годы своей санкт-петербургской карьеры он был одним из его бенефициаров), решал многие неразрешимые проблемы и достигал нереальных целей лучше Госплана. Тяжелый транзитный период завершился как раз к приходу Путина к власти, не говоря уже о счастливым образом изменившейся нефтяной конъюнктуре. Остатки рынка спасают кремлевский режим и сейчас — у людей есть работа и еда, голодные бунты невозможны. Но пока вместо потребительского рая довоенных лет режим может предложить только дорогие китайские автомобили и плоды параллельного импорта.

Существенная часть населения, которая хотела бы мира, пусть и при Путине, в виде национальной идеи охотно приняла бы качество жизни, характерное хотя бы для периода до 24 февраля 2022 года. Но теперь это уже невозможно: рост ВВП достигается за счет производства танков, а не отечественных стиральных машин. Рост зарплат и соцпособий — за счет налогоплательщиков и нефтегазовой ренты, но только для тех, кто производит разрушительное оружие и сам использует его в своей повседневной активности. В экономике это называется «непродуктивные, или непроизводительные расходы» — они против человеческого капитала, а не за него.

Такая модель не может произвести образ будущего, сколько бы триллионов ни было обещано населению. Будущее абортировано. Цель неясна. Война с Западом заменяет движение к коммунизму. Равно как и движение в сторону Запада, которого так хотела страна на рубеже 1990-х и чего, вообще говоря, в какой-то момент добилась. А потом выяснилось, что для полного счастья все-таки не хватает «гордости великороссов».

Для ее утверждения потребовалось сначала повернуться на Восток, а потом объявить Запад — как это делалось веками — источником всех бед.

На втором году «несчастья» идеологи режима нащупали формулу: Запад на нас всегда нападал, напал и сейчас (при этом разницы между Гитлером и Байденом, естественно, нет), и наша «экзистенциальная» цель — победа над Западом, обретение подлинной «свободы» от него и суверенитета. Желательно — строительство мира по нашим правилам (перечень которых не прилагается). Поскольку победа эта не очень возможна, целеполагание превращается в бесконечный процесс. Как достижение целей при советском режиме: «Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь — близь?» Ты стремишься к цели, а она все время удаляется от тебя, и нет конца этой гонке за горизонтом. Так и здесь: битва с Западом, эта «цель в себе», — не имеет конца. Именно поэтому так много времени требуется для достижения горизонта и, соответственно, правления Путина, который только один и может справиться с задачей.

Целеполагание слабое, но пока достаточное, чтобы сохранять власть.

Страховка для одного

Путин не столько ставит цели для страны, сколько строит страховочную сетку для себя, платя за «консолидацию» не своими деньгами, а средствами налогоплательщиков (иногда их ошибочно называют государственными деньгами — таких финансовых средств не существует в природе, поскольку они образуются либо из ренты, либо из платежей граждан страны). No taxation without representation (никакого налогообложения без представительства) это не про наш режим. Самые разные группы населения не имеют никакого представительства (если, конечно, допустить, что Федеральное собрание в принципе выполняет такую функцию), но успешно налогооблагаются. Людей преследуют и отправляют на СВО за их же счет!

Важный компонент страховочной сетки — новая «элита», в которую автократ готов верить. Именно для нее придумана кадровая программа «Время героев». «Герои» возвращаются из окопов или с командных пунктов, проходят краткие курсы управленцев и начинают руководить страной — снизу доверху. Есть некоторые сомнения в том, что их багаж соответствует предполагаемым должностям, но именно они-то для движения в будущее и нужны вечному президенту Российской Федерации. Старые элиты стареют, Путину нужны молодые (как когда-то Сталину потребовались совсем молодые наркомы с «бычьими нервами»): эти сломались, несите других.

Элиты у нас и так силовые — именно они правят Россией, да еще и давно перераспределили огромные фрагменты собственности в ходе «переприватизации», начавшейся в нулевые. Они же и заместили и высший средний класс, и просто средний класс. А тут еще придут из армии молодые и крепкие. Все для них — и мечты о будущем, и бюджеты, состоящие из отчислений работающего населения.

Путин готов тратить ресурсы, пока они есть. Не оставляя их следующим поколениям. В том числе — ресурсы человеческие, которые и так убывают. Где-то есть, возможно, психологический предел истощения эмоций. А может быть, и нет его. Но ресурсов останется мало. Их придется восстанавливать после многолетней деятельности — без цели и образа будущего — тех, кто действовал в духе мадам де Помпадур.

Так уж совпало, что Путин огласил свою программу трат денег налогоплательщиков и перераспределения ренты в духе раздаточного государства за день до похорон человека, который персонифицировал альтернативу гибриднему тоталитаризму. У Алексея Навального было видение этой «прекрасной России будущего», он мог дать людям мечту, причем реализуемую: достаточно было вернуться к общечеловеческим ценностям, гуманизму, терпимости, демократическим институтам и полностью рыночной экономике.

Зато... Зато понятно целеполагание гражданского общества: демонтировать все те механизмы репрессий и ограничений нормальной человеческой жизни, которые накопились за годы путинизма, отскрести слои безнравственности, которые снова, в который раз в истории, превратили Россию в «немытую». И тогда можно будет начать пересобирать страну — открытую, соблюдающую права и свободы человека и гражданина, нормы приличий и человеческого поведения. В ней уж точно будут отдавать матери тело умершего сына.

Андрей КОЛЕСНИКОВ*

* Внесен властями РФ в реестр «иностранцев».

ГЛАВА III

ЧЕЛОВЕК
С РУЖЬЕМВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
И СПЕЦСЛУЖБЫ: БЕЗГРАНИЧНОЕ
ФИНАНСИРОВАНИЕ, АППАРАТНЫЕ
ИНТРИГИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Общее правило военной истории неизменно веками: всегда силовые органы всех стран и народов в период военных конфликтов получают дополнительное финансирование, полномочия и авторитет в народе.

Россия в ходе СВО — не исключение.

Вооруженные силы страны помимо собственно армии включают в себя все вооруженные части различных силовых структур: отряды полиции муниципального подчинения, специальные подразделения Следственного комитета, МЧС и МВД. Если оценивать их состояние именно с точки зрения ведомств, то его можно охарактеризовать на конец 2023 года как превосходное. После периода адаптации к политической и экономической специфике СВО командование армии и руководство других силовых структур занялись максимальным усилением своих аппаратных позиций, административных и финансовых возможностей, которые резко возросли за эту пару лет.

АРМИЯ. В соответствии с двумя приказами Верховного главнокомандующего, продолжается формирование двух новых военных округов, отдельной армии, корпуса, ряда новых и вновь воссозданных соединений на европейской части России. Общее количество военнослужащих увеличивается с 1 013 628 (накануне СВО) до 1 320 000. С гражданскими должностями — 2 209 130. Поскольку денежное довольствие участников СВО (около 600 тыс. на декабрь 2024) начинается от 195 000 рублей в месяц и выше, то в руках МО ныне сосредоточены грандиозные суммы.

Дальнейшее расширение штатного состава после долгого периода обучения и слаживания новых соединений, по замыслу военно-политического руководства страны, призвано стать основой мощного стратегического резерва, который можно будет использовать для наступления в случае истощения ВСУ.

Развертывание ВПК в основном завершено. Суммы, которые в условиях резкого увеличения военного бюджета России проходят через руки руководства МО в этом направлении, также беспрецедентны. Тем более что помимо выплат всех типов в бюджетные расходы надо добавить строительство всех новых военных объектов, в т.ч. на Украине.

Контроль над процессом финансирования не утрачен, но сильно ослаблен из-за мер чрезвычайной секретности в области обороны.

Именно борьба за наличные зарплаты бойцов «Вагнера» подвигла Пригожина на противостояние с Шойгу и Герасимовым. Вкупе с выплатами по смерти и ранениям эти суммы оцениваются в десятки миллиардов рублей. Мятеж Пригожина стал самым важным событием года для всех вооруженных сил. Он нанес весомый ущерб авторитету высшего командования, поставил под вопрос принцип единоначалия прямо во время военных действий. Была продемонстрирована ненадежность политической системы — муляжи институтов в виде судов, федеральных СМИ и парламентов хранили молча-

ние в ожидании действий одного-единственного человека. Кроме того, стало понятно, насколько серьезна степень искажения сигналов обратной связи в силовых органах и высшем политическом руководстве.

С самого начала СВО в армии начали развиваться неизбежные для любого большого военного конфликта кадровые процессы: например, ранжирование командующих по степени профессионализма. Составленный с 2012 года костяк преданной команды министра Шойгу начал размываться — среди генералов на фронте обнаружилось немало слабых командиров. Генералы, показавшие себя с лучшей стороны, стали приобретать авторитет в войсках, а команда Шойгу начала стремительно его терять. Опора команды министра — командиры бригад и выше, однако через год военных действий сформировался и пул генералов, не входивших в команду МО и Генштаба, которые рискнули обращаться в высшие органы военного управления, вплоть до Верховного главнокомандующего, через голову министра.

Интриги против новых авторитетов богаты и ждут в будущем своих сценаристов. И главным событием в кадровой борьбе, повторимся, стал как раз мятеж Пригожина, который всегда пытался привлечь в «Вагнер» все таланты. Но все разговоры записывались, и в ходе следствия МО и Генштаб постарались максимально дискредитировать многих набравших авторитет военнослужащих с новым взглядом на тактику и средства ведения СВО. Все эти следственные действия, допросы на полиграфе надолго отрывали порой ключевые фигуры с фронта. Проверялась не столько верность Верховному, сколько преданность министру.

На горизонте двух-трех ближайших лет СВО по-прежнему останется важнейшим фактором, влияющим на политическую стабильность России и государственную безопасность. Консолидация общества вокруг фигуры президента остается. В армии зреют

Петр САРУХАНОВ

НА ГОРИЗОНТЕ ДВУХ-ТРЕХ БЛИЖАЙШИХ ЛЕТ СВО ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТАНЕТСЯ ВАЖНЕЙШИМ ФАКТОРОМ, ВЛИЯЮЩИМ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Неправительственный доклад

характеры, которые вернутся с СВО в качестве авторитетной силы.

Много калек и похоронок вернулось с фронта. Спустя два года в самых скромных и отдаленных провинциальных центрах люди уже понимают всю степень риска, на который пошел заключивший контракт земляк. Гибель и страдания военных всегда вызывают живой отклик, поэтому какое-то время после СВО они будут пользоваться поддержкой и уважением. Учитывая ипотеку и льготы, которые им предоставляет власть, ясно, что их не бросят, как афганцев, и максимально используют движение ветеранов в интересах государства. Но в эти процессы не будут включены асоциальные элементы. На сегодня общее количество заключенных на фронте оценивается в три десятка тысяч человек. Их влияние в армии невелико, хотя это, несомненно, весьма уважаемый на фронте контингент. Однако ставку на них в дальнейшем делать вряд ли будут.

Никаких признаков усталости граждан от СВО на основании информации, которую военные на фронте получают от близких, не просматривается.

Авторитет руководства МО и Генштаба в войсках пошатнулся, а с весны 2022 года оно потеряло в немалой степени и доверие Верховного, но, получив в руки огромные суммы и полномочия, старается не допускать фатальных просчетов, опирается на традиционное уважение большинства населения к армии в период военных действий.

Правоохранительные органы, как и армия, получили дополнительное финансирование и — в качестве инструмента — экстраординарные законы, значительная часть которых не являются на самом деле законами. Это своеобразный охранительный адат. Главная задача прокуратуры, Следственного комитета, ФСБ и МВД — выявлять противников режима, поддерживать в этой среде баланс страха путем выборочного несоразмерного наказания. Одновременно необходимо поддерживать общест-

венный порядок и в дополнение — бороться с украинской агентурой.

ФСБ. Главная особенность: впервые со времен замирения Чечни контрразведка столкнулась с реальным противником. Поскольку количество граждан Украины, въехавших в РФ, более 3 миллионов, социальную базу вербовки агентуры ГУР следует рассматривать как бездонную.

Поскольку ГУР ВСУ сделало важной частью своей деятельности организацию внесудебных убийств гражданских лиц в РФ и на присоединенных территориях, контрразведка и СК находятся в сложном положении. Многочисленные резонансные убийства (и покушения на убийство) и десятки осуществленных терактов и актов саботажа и диверсии в России, в том числе два подрыва стратегического Крымского моста, не были предотвращены. Но самое главное: длительный период органы пользовались таким доверием центральной власти, что постепенно сделали метод провокации краугольным камнем своей работы и отчетности. И когда появился настоящий противник, никто теперь не может сказать, сколько объявленных захватов диверсантов являются результатом реальной работы, а сколько — притянутыми за уши обстоятельствами. Настоящего независимого контроля над контрразведкой не было и не предвидится.

Кроме того, лично Путин не может не помнить просчеты спецслужб при планировании СВО. Таким образом, аппаратный вес и авторитет силовиков внутри элит, в правительстве и окружении Путина не может быть столь же высоким, как раньше. Парадокс: получив в виде чрезвычайных «законов» неограниченную власть над гражданами, силовики не получили, в отличие от армии и ВПК, крупных внутривнутриполитических побед.

Отдельно надо оценивать ситуацию внутри МВД, его роль намного важнее для граждан, чем спецслужб. Провинциальный аппарат не получил, в отличие от

армии, увеличения зарплат. В связи с дефицитом рабочей силы в других отраслях и ростом зарплат там же увеличился отток из низового звена. Скучные зарплаты — предмет непрерывных жалоб в ведомственных чатах. В целом положение МВД в ходе СВО скорее ухудшилось. При этом нагрузка в связи с миллионами беженцев и необходимостью исполнять те самые чрезвычайные «законы» увеличивается. Единственная реальная выгода для личного состава — бронь от призыва. МВД давно ждет своего реформатора, но, как считают эксперты, среди нынешних руководителей таких кандидатов нет.

Выборы президента РФ, по мнению опрошенных нами экспертов, никак на состояние вооруженных сил не повлияют. По мере продолжения СВО все сильнее будут видны ошибки в государственном строительстве в этой сфере, но это перспектива не ближайшего года. Состояние экономики позволяет силовикам пользоваться выгодами военного времени. СВО была и останется главным фактором, влияющим на безопасность государства и общества в России, — ВПК, армия и другие силовые структуры будут развиваться опережающими темпами. Сфере обороны будет посвящено все внимание власти. Внутренние процессы, выборы для нее вторичны. Впервые за десятилетия угроза действующей власти находится за границами страны и зависит от хода и результатов военных действий.

Валерий ШИРЯЕВ

От редакции. К сожалению, у нас нет возможности проанализировать положение дел в ВС РФ и других силовых структурах в полном объеме, поскольку многие аспекты их деятельности подпадают под охраняемую российским законом тайну, а разбор хода военных действий и их последствий неминуемо повлечет за собой возбуждение уголовного дела.

ГЛАВА IV

ТАКТИКА РАСКОЛА

ЗАМОРОЗКИ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФРОНТАХ, КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ

Российская внешняя политика, если ее коротко сформулировать, ныне пытается решать пять главных задач:

- Обеспечить внешнеполитическое прикрытие военных действий.
- Обеспечить курс на создание альянса противостоящих коллективному Западу территорий и государств так называемого Глобального Юга, навязать ему неоантиколониальную повестку дня и, по возможности, стать лидером этого альянса.
- Разделить мир на «дружественные» и «недружественные» России государства и, опираясь на первую группу, создать новые «правила игры» взамен тех, что были, как утверждают в Москве, навязаны миру Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО.
- Не допустить эрозии российского влияния на бывшем пространстве СССР, ставшего, среди прочего, следствием очевидного дистанцирования, а то и неприятия военных действий РФ в Украине,

пусть и старательно микшируемого со стороны партнеров по СНГ.

- Стремиться сохранить свое влияние в качестве бывшей супердержавы на Ближнем Востоке.

Решение первой задачи в последние полгода отчетливо приобрело характер затушевывания целей Кремля в проведении СВО. Путинское «не мы начали эту войну, но мы ее закончим» становится лейтмотивом всей пропагандистской риторики Москвы. «Исторические» обоснования претензий Кремля на юго-восточные территории Украины, согласно им, принадлежащие «русскому миру», закреплены в российском законодательстве. Подобная квазиправовая обертка главных итогов двух лет СВО становится исходной темой для практической деятельности российской дипломатии, обвиняющей в лучшем случае в русофобии, а в худшем — в покушении на территориальную целостность РФ (что грозит уголовным преследованием), или во вмешательстве во внутренние дела России всех несогласных с такой трактовкой как внутри страны, так и за ее пределами.

Значительным подспорьем для российской дипломатии в решении первой задачи должно было

стать интервью Путина американскому журналисту Карлсону, которое замысливалось в качестве ликбеза для западной аудитории в объяснении кремлевских целей в Украине. А также просто обязано было убедить западную публику в миролюбивых устремлениях путинского руководства. Но все пошло насмарку, когда этот Карлсон уже после интервью высказал свое отношение к тому, что он услышал от Путина, который обосновывал начало СВО.

Следует признать действенным инструментом внешней политики России на «украинском фронте» в последние полгода использование нарратива отказа Киева от мирного соглашения с Москвой, якобы парафированного на переговорах в Стамбуле в конце марта 2022 года, но сорванного из-за давления Бориса Джонсона, бывшего тогда британским премьером. Однако это не устранило главную проблему российской дипломатии — невозможность преодолеть тотальное недоверие Запада к устремлениям Москвы, которые выглядят угрозой военной экспансии. Даже если принять во внимание определенную долю экзальтации западных политиков, использующих эту тему во внутренней политике, надо назвать вещи своими именами. Крупнейшим провалом внешней политики России стала неспособность ее акторов оценить последствия вхождения российских войск на территорию Украины и присоединение нескольких ее областей к России. Свидетельством этого провала стало вступление в НАТО прежде нейтральных Швеции и Финляндии, выглядящее главным итогом второй половины 2023 года. Не помогло и использование Москвой Венгрии и Турции в качестве тарана, пробивающего единство среди членов блока по вопросу приема новых членов. Все это сделало де-факто превращение Балтийского моря чуть ли не во внутреннее море НАТО.

Не слишком удачной оказалась попытка сплотить страны БРИКС вокруг осевой идеи Москвы — противостоять США и Западу в целом. Чувствительным стал отказ нового президента Аргентины Хавьера Милея от присоединения к БРИКС, отказ крупнейших банков Китая сотрудничать с российскими структурами, чтобы избежать вторичных санкций со стороны США, готовность Индии заменить Россию в качестве поставщика вооружений Армении.

Окончание материала
Аркадия ДУБНОВА —
СТРАНИЦА 8 ⇨

← СТРАНИЦА 8

ТАКТИКА РАСКОЛА

Наконец, важнейшим событием второй половины прошлого года стала война на Ближнем Востоке между Израилем и террористическими группировками в секторе Газа, начавшаяся после беспрецедентной по своей жестокости резне, устроенной 7 октября ХАМАС на юге Израиля. Россия попыталась стать посредником в переговорах по освобождению захваченных хамасовскими террористами израильских заложников, среди которых были несколько российских граждан с двойным российско-израильским гражданством. В итоге трое россиян были освобождены, но это оказалось единственным успехом российской дипломатии, сделавшей ставку на лояльные отношения с ХАМАС, чьи лидеры несколько раз за последнее полгода посещали Москву.

Приветственные отношения с палестинскими террористами не помогли вернуть России утраченное ею влияние на Ближнем Востоке, которое было связано раньше политикой равноудаленности с противоборствующими сторонами, Израилем и палестинцами. Итогом сделанного Москвой выбора стали резко ухудшившиеся ее отношения с Израилем. Это привело к заметному изменению политики Иерусалима по отношению к Украине. Строго выдержанная нейтральность в условиях российско-украинского вооруженного конфликта сменилась пусть и умеренной, но достаточно четко выверенной поддержкой Киева, вплоть до намерений поставить ему критически важные израильские системы раннего предупреждения о ракетных атаках. Так или иначе, но Израиль оказался в одном строю с Западом, поддерживающим Украину в ее противостоянии России. Удачным для российской внешней политики на Ближнем Востоке этот итог назвать трудно... Свидетельством тому стала и очевидно бесплодная попытка оказаться в роли верховного медиатора в межпалестинском примирении, предпринятая в конце февраля в Москве.

Наконец, серьезной проверкой на прочность российских позиций на пространстве СНГ стал в последние полгода категорический отказ Армении от расчета на российские гарантии безопасности в ее перманентном военном конфликте с Азербайджаном как по линии двухсторонних отношений, так и в рамках ОДКБ, членом которой является Армения. Заявленный Ереваном разворот в сторону Запада в поисках новых гарантов своей безопасности, ставка на поставки западного вооружения, в первую очередь французского, чрезвычайно болезненно воспринимается правящей российской элитой. Как и в случае деградации отношений России с Израилем, резко возросшее недоверие к Москве со стороны Еревана воспринимается российским руководством в первую очередь с точки зрения геополитического ущерба, понесенного Россией. Интересы национальной безопасности, в данном случае Израиля и Армении, которые Россия сегодня не способна обеспечить, волнуют ее меньше, чем очевидный, пусть и разнонаправленный, дрейф этих стран в сторону Запада.

Определенной компенсацией этих провалов внешней политики Москвы выглядит стабилизация ее отношений со странами Центральной Азии, несмотря на стремление Запада ослабить российское влияние на регион. Угрозы вторичных санкций за сотрудничество с Россией в осуществлении ею параллельного импорта подсанкционных товаров остаются весьма чувствительным риском во внешнеэкономической деятельности стран региона. Тем не менее несомненной удачей Москвы стали достигнутые в последние месяцы договоренности о поставках российского газа в Казахстан и Узбекистан с последующим расширением транзита газа дальше в Китай.

Радикальных изменений во внешней политике России после 17 марта ожидать не приходится. Важнейшей задачей останется обеспечение незыблемости территориального расширения страны по итогам военных действий в Украине. Демонстрация решимости в выполнении этих задач будет осуществляться как военными средствами, так и изощренной информационной войной с применением спецсредств,

Петр САРУХАНОВ

подобных тем, что были обнаружены в кейсе с «прослушкой» разговора немецких генералов. Задачей российской дипломатии станет углубление раскола среди западных союзников Украины, достигнутое спецслужбами. Что касается самой Украины, то здесь заботой дипломатов, равно как и пропагандистов, должна стать делегитимация Владимира Зеленского, чьи президентские полномочия истекают в мае этого года. Военное давление на Киев может осуществляться в рамках военных угроз с Юга. К этому направлению пристыковывается искусственно вздуваемая проблема «защиты русскоязычного населения Приднестровья», испытывающего давление со стороны Кишинева.

В целом же стремление Москвы «заморозить» ситуацию на украинском направлении может быть

доминирующим, пока не станут известны итоги президентских выборов в США 5 ноября.

На Южном Кавказе действия Москвы, как представляется, будут выглядеть вторичными по отношению к тому, что предпримут основные акторы в регионе, включая Турцию и Иран. В нынешнем своем состоянии Россия вряд ли может позволить себе там какие-либо проактивные меры по защите своих интересов. На кону — российское военное присутствие в Армении, 102-я военная база России в Гюмри, неподалеку от границы с Турцией, а также российские пограничники, охраняющие эту границу.

Аркадий ДУБНОВ,
политический аналитик

ГЛАВА V

ПРОВОРОВАВШИЙСЯ
ПРАПОРЩИК,
СТАВШИЙ ЛЕНИВЫМ
РЕЙДЕРОМ

ЧТО ПРОИСХОДИТ С КОРРУПЦИЕЙ В ПЕРИОД СВО

(18+) НАСТОЯЩИЙ
МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН
И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
ШУМАНОВЫМ ИЛЬЕЙ
ВЯЧЕСЛАВОВИЧЕМ ЛИБО
КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
ШУМАНОВА ИЛЬИ
ВЯЧЕСЛАВОВИЧА.

Полной и всесторонней оценки изменения коррупционных практик с начала полномасштабного военного конфликта в Украине сделать до сих пор не получилось. Причина в том, что коррупция как элемент системы антиценностей, если разбираться, не имеет ни четких метрик, ни измеримых шкал — что-то обязательно остается за кадром или не поддается качественно-количественному анализу. Дело не только в отсутствии статистики, но и в том, что коррупция начинает принимать новые формы, мутируя и трансформируясь вместе с российским обществом.

Сегодня же можно попытаться, без претензии на полноту, описать проступающие контуры изменившихся коррупционных практик. Если долго всматриваться в эти контуры, то за ними угадывается большое государство, которого и до 2024 года было много, но теперь стало с избытком: оно проникло в телефон к обывателю, заглянуло в карман бизнесмену и даже, иногда запутавшись само в себе, пытается забирать у самого себя плохо пристроенные госактивы.

Когда государства становится слишком много, то, значит, и частота соприкосновений обывателя и бизнесмена с государством увеличивается — вынужденно растет коррупция. Попробуем, не фокусируясь на влиянии коррупции на общество и бизнес, посмотреть именно на государственную коррупцию, чем она стала и во что может еще превратиться, поскольку трансформация государственной системы под запросы военного времени только началась.

Государство
как проворовавшийся
прапорщик

За 2022–2023 годы в Минобороны поменялось два замминистра по тыловому обеспечению: после начала частичной мобилизации в 2022 году ушел Дмитрий Булгаков, а еще через семь месяцев, в апреле 2023 года, ушел Александр Кузьменков. Очевидно, что причины перестановок связаны с проблемами с обеспечением российской армии. Это может быть отчасти правдой, поскольку статистика уголовных дел в вооруженных силах показывает, что по коррупционным составам уголовных дел увеличилось почти в два раза, с 351 в 2019 году до 678 в 2022-м.

Распространено мнение о том, что коррупция существенна и в военном промышленном комплексе, что не могло не повлиять на эффективность выполнения поставленных задач. На деле же военные заводы, работающие в три смены, финансирование олигархами и государственными монополиями собственных частных военных компаний указывает нам на то, что если сложности со снабжением, читай с коррупцией, в тыловом обеспечении и есть, то государственный аппарат пытается их максимально быстро устранить. Так, в конце 2022 года появились изменения в Уголовный кодекс, предусматривающие наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет за нарушение условий гособоронзаказа.

Очевидно, что количество уголовных дел в вооруженных силах и обслуживающем его ВПК будет расти хотя бы потому, что на текущий момент нет предпосылок для снижения расходов бюджетов на национальную оборону и безопасность, а значит, коррупционные риски в этом секторе будут только расти.

Государство
как ленивый бюрократ

В то же время за прошедшие два года в гражданском секторе тоже произошли значимые изменения как в борьбе с коррупцией, так и в трансформации коррупционных практик.

Можно было заметить рост раскрываемости преступлений в сфере коррупционных практик, не связанных с военными действиями. Хочется назвать это усилением борьбы с коррупцией в стране, но адвокаты и следователи хором говорят о снижении стандартов доказывания преступлений, что ведет к тому, что практически любое дело, поступившее в суд, будет рассмотрено и обвинительный приговор будет вынесен. Давать взятки (ст. 291 УК РФ) стали на 17% чаще, следует из данных за девять месяцев прошлого года. За это время зарегистрировано 4595 преступлений, в январе-сентябре 2022 года — 3905. В 2023 году на 6% выросло число преступлений, связанных с получением взятки (ст. 290 УК РФ), на 23% — случаев посредничества при взятках (ст. 291.1 УК РФ). В прошлом году вырос размер взятки: число случаев мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ — до 10 тыс. руб.) сократилось на 18%. Почти наполовину (45%) выросло число зарегистрированных преступлений, связанных с коммерческим подкупом.

Статистика судебного департамента при Верховном суде, которая обновляется дважды в год, также зафиксировала рост коррупционных преступлений. По данным суддепа, за получение взятки в первой половине прошлого года были осуждены 709 коррупционеров, тогда как в январе-июне 2022-го — 589 человек. Число осужденных за дачу взятки незначительно снизилось: до 933 человек в первом полугодии прошлого года с 1012 человек годом ранее. Но стало больше осужденных за мелкое взяточничество (1286 человек против 1202). С мелкими взятками все еще интереснее — если изначально эту норму вводили для того, чтобы разгрузить следователей и пенитенциарную систему (как правило, мелких взяточников приговаривают к небольшому штрафу), то в ближайшем будущем попавшиеся с мелкой взяткой рискуют оказаться за решеткой — соответствующий законопроект уже внесен в Госдуму в прошлом году.

Государство как рейдер

В новом дивном мире России появляется много необычных и, казалось бы, уже забытых явлений. Так, привычное для конца прошлого столетия слово

«рейдерство», которое уже на практике малоизвестно новому поколению, заиграло новыми красками, лексически превратившись в национализацию активов. Согласитесь, рейдерский захват, «отжим» бизнеса в красивой упаковке заботы о государстве смотрится гораздо привлекательней для обывателя. Даже существует некая отсылка к справедливости, которой уже никто не ждет.

Не то чтобы государство никогда не забирало себе частные активы в России, но точно не так масштабно, как сейчас. Если в 90-х частные компании вместе с правоохранителями «рейдерели» государственные предприятия и заводы, чтобы пустить дорогостоящее оборудование на металл и перепродать недвижимость, то в 2000-х происходит обратный процесс поглощения государством частных предприятий, встроенных в цепочки ВПК. Если до военных действий, институт частной собственности еле стоял на ногах, то с их началом он окончательно завалился на бок, а поднимать его уже никто в ближайшем будущем точно не собирается.

За последние несколько лет Генеральная прокуратура изъяла у частного сектора более 200 предприятий, стоимость которых на текущий момент превысила уже триллион рублей. Маховик национализации Генеральной прокуратуры лишь на несколько месяцев замедлился после окрика прези-

«**ОЧЕВИДНО,
ЧТО КОЛИЧЕСТВО
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
И ОБСЛУЖИВАЮЩЕМ
ЕГО ВПК БУДЕТ РАСТИ**»

дента на Восточном экономическом форуме в 2023 году, а в этом году уже вышел на «проектные» мощности — подано семь исков на сумму более 300 млрд рублей.

Самое поразительное, что государственный коток не щадит и «своих» — в списке ответчиков значатся, например, два заместителя Управделами президента России, министр открытого правительства Абызов и действующий депутат Госдумы Андрей Колесник. Последний после иска замгенпрокурора сообщил, что если родина прикажет, то он сам готов отдать свой актив. Но разрешения ни у кого государство больше не спрашивает. Важно, что изъятые активы получают люди из ближнего окружения Владимира Путина — госкорпорация «Ростех» Сергея Чемезова, компании, связанные с другом детства президента — Аркадием Ротенбергом.

Илья ШУМАНОВ*

* Внесен властями РФ в реестр «иностранцев».

ГЛАВА VI

ОДИН ДВИГАТЕЛЬ
ПЕРЕГРЕТ, ДРУГОЙ
ВОТ-ВОТ ЗАГЛОХНЕТРОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НАПОМИНАЕТ
САМОЛЕТ, ПИЛОТАМ КОТОРОГО ПРИХОДИТСЯ
ИЗО ВСЕХ СИЛ РАБОТАТЬ РУЛЯМИ, ЧТОБЫ
ВЫПРАВИТЬ ПОЛЕТ

Говоря о российской экономике в 2023 году, имеет смысл вернуться к образу, который ранее использовала глава Банка России Эльвира Набиуллина: экономика России — это автомобиль, который едет с сильно перегретым двигателем. Вот это довольно хорошая, образная метафора. И она вполне уместно ее употребила для описания того, что происходит в России.

Но еще правильнее заменить автомобиль на самолет и сказать, что экономика России — это самолет с двумя двигателями. Есть двигатель гражданский, есть двигатель оборонный. Оборонный сейчас работает на пределе, подвывает, перегревается, пожирает топливо сверх меры. А гражданский двигатель, в общем, работает довольно плохо и тянет еле-еле, того и гляди — заглохнет. И летчикам приходится изо всех сил работать рулями, выравнивая «тягу» административными мерами, чтобы самолет летел прямо, а не по кругу.

Назад в СССР

Вот это примерно и есть та история, которую мы сейчас наблюдаем, — история неравномерного роста и более того — усиливающегося перекаса экономики. Проще говоря, началась мощная и довольно опасная структурная перестройка хозяйства России, с последствиями которой потом непонятно будет как справляться. Нечто подобное автор предсказывал ранее, когда говорил, что Россию ждет «перестройка минус» — возврат в прошлое. И так оно и получается.

В частности, о важном аспекте такой перестройки хорошо сказал экономист Олег Буклемишев из МГУ. Он совершенно справедливо отметил, что Россия сейчас раскручивает маховик военного производства, и это может вернуть страну к тому же состоянию экономики, которое было в Советском Союзе. Опять разбухает военно-промышленный комплекс, с удовольствием поглощающий гигантские вливания денег из госбюджета и требующий «еще-еще!». И этот монстр вдобавок переманивает работников из гражданского сектора, предлагая большую зарплату и бронь от призыва на СВО (кто постарше, помнит, что и в СССР военные организации, «почтовые ящики», тоже давали надбавку к зарплате — «за секретность»).

Но очевидно, что в какой-то момент военные действия все равно завершатся или, может, перейдут в какую-то пассивную фазу, а вот раздувшаяся огромная военная индустрия и ее работники будут требовать сохранения прежнего объема вливания средств «под гособоронзаказ».

В итоге мы опять вернемся к ситуации начала 90-х, когда у нас все регионы, где во времена Советского Союза была хорошо развита военная промышленность и которые жили несколько лучше соседей, стали вдруг депрессивными — не стало военных заказов, а значит, там не было зарплаты и было непонятно, что с этими предприятиями, теперь ненужны-

ми, делать. И такие регионы резко обеднели. К такой ситуации перекаса мы и возвращаемся опять.

Картина, конечно, становится все более неприятной именно потому, что военный «двигатель» уже работает с перегрузкой, с натугой, а от него требуют все большей и большей мощности. «Россия по сравнению с прошлым годом увеличила втрое поставки техники и вооружений в свои войска. В 2024 году с учетом дополнительных бюджетных ассигнований объемы закупок и ремонта вооружений и техники будут значительно увеличены», — отметил Путин, выступая на коллегии Минобороны РФ в декабре 2023 года. А правительство России, соответственно, решило продлить действие государственной программы по развитию оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России до 2034 года.

Но вспомним, что многие военные заводы России — еще советское наследие, и потому там весьма изношенное оборудование. «Износ оборудования в различных отраслях ОПК составляет от 60 до 82%». Так, на верфях Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) используются станки, которым больше 90 лет, заявил глава ВТБ Андрей Костин после поездки на эти заводы, предпринятой в связи с тем, что в августе 2023-го госбанк получил корпорацию в управление, а Костин возглавил ее совет директоров. Такой износ оборудования, да еще и в условиях его чрезмерной загрузки, сопряжен с растущими рисками аварий и даже серьезных техногенных катастроф с труднопредсказуемыми сейчас последствиями. Так что ближайшее будущее оборонки — работа за пределом возможностей и растущее число аварий. А будущее более отдаленно — спад заказов после снижения интенсивности боевых действий и кризис, поскольку выпускать гражданскую продукцию (осуществлять конверсию) российский ОПК способен слабо.

Теперь посмотрим на второй двигатель экономики России — гражданское производство. Почему он ослабевает? И вообще — разве гражданские отрасли слабеют? Правительство же рапортует о другом. Возглянем на последнюю статистику, которую дает Росстат по промышленности, — другого-то источника такой информации особо и не найдешь. И что мы увидим?

То, что самые крупные сегменты российской промышленности, дающие почти 40% от объема продаж в обрабатывающем производстве, за 2022–2024 гг. показали скорее падение, а не рост. Так, производство снизилось в:

- металлургии — на 3,6%
- изготовлении нефтепродуктов — на 3,9%
- изготовлении автомобилей — на 30,3%
- обработке древесины — на 14%
- изготовлении табачных изделий — на 13,4%
- изготовлении машин и оборудования (невоенного назначения) — на 6,3%

Если сравнить это с бурным ростом в отраслях, связанных с военными потребностями России, то картина станет весьма контрастной. Там результаты совсем иные:

- производство компьютеров, электронных и оптических изделий — рост на 70%
- производство прочих транспортных средств и оборудования (включается бронетехника) — рост на 48,8%
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (в основном боеприпасы и оружие), — рост на 21,3%

То есть по цифрам статистики вполне хорошо видно то, о чем говорилось в самом начале: идет перестройка экономики, растет государственный сектор, но сжимается частный, растет оборонный сектор и сжимается гражданский. Начинается очень сильный перекас пропорций в хозяйстве России. И он не может быть потом легко и быстро исправлен именно потому, что он сопровождается и перекасом на рынке труда, включая соотношения зарплат.

Сейчас в России людей переманивают на военные предприятия, соответственно, они уходят и будут уходить из гражданского сектора, потому что гражданский сектор уже перестал повышать зарплаты. В этих компаниях в начале 2023 года владельцы поначалу попытались вступить в зарплатную гонку с «оборонкой». («Гражданский сектор российской экономики вынужден вступать в конкуренцию за кадры с ВПК и армией».) Зарплаты сопоставимых специальностей на гражданке — инженеров, механиков, операторов машин, электриков, сварщиков, водителей и курьеров — в 2023 году выросли на 8–20%. Водители грузовиков могут рассчитывать на \$3000 в месяц, специалисты кузовного ремонта — на \$2000.

Но с самого начала было видно, что это ненадолго, потому что у гражданского, частного бизнеса в России просто не было такого запаса прибыли, он не такие доходы получал, чтобы сильно и долго повышать зарплаты. И этот запас прибыли уже исчерпан. В гражданском секторе уже к концу 2023 года перестали повышать зарплаты. Более того, как представляется, рынок труда в стране распался как бы на два сегмента.

С одной стороны, в целом по стране фиксируется минимальный уровень безработицы, и мы говорим о сильном дефиците рабочих рук, что связано с ростом найма в ОПК. По данным Superjob, 85% российских компаний не хватает сотрудников, 93% отказались от сокращений, а число вакансий в 2023 году выросло в 1,5 раза. Согласно свежему опросу Института Гайдара, дефицит работников испытывают 47% промышленных предприятий — это абсолютный максимум с 1996 года.

Но по гражданскому сектору — в то же самое время и в той же самой стране — проявилась опять тенденция из 90-х: отправка сотрудников в неоплачиваемые отпуска. Казалось бы, такого быть не может — любой человек не будет сидеть в неоплачиваемом отпуске, он пойдет работать на военный завод. Но это же Россия, ее надо понимать во всех ее странностях, со всеми неидеальностями ее рынков. Тогда становится видно, что есть очень много людей немобильных, которые никуда не денутся, потому что у них есть какая-то квартира в том городе, где с работой плохо, и это жилье — их единственное богатство. Куда они от этой несчастной квартиры денутся? Они уходят в неоплачиваемый отпуск, но никуда не переезжают и будут сидеть на этом своем низком уровне жизни, будут пытаться как-то выживать, как-то перебиваться, но не уедут в условную Тулу на военный завод. И эти люди, формально не безработные, но бездоходные, — зона беды.

Лукавые цифры

Теперь поговорим о еще одной беде, которую мы наблюдаем, — падении экспорта. Оно сильное, оно заметное. Так, если взять данные Росстата о факторах роста ВВП страны в 2023 году, то мы обнаружим, что:

- половину вклада в рост (4,4 п.п.) дало увеличение валового накопления, которое состоит из накопления капитала (инвестиций) и запасов;
- почти вдвое меньше (2,9 п.п.) в рост ВВП России внес рост потребительского спроса за счет выплат военнослужащим и роста зарплат в ОПК;
- третьим источником роста ВВП — был рост производства в ОПК России. Но оказалось, что источник этот — довольно слабенький, он, несмотря на обильно финансируемый госзаказ, дал всего 0,6 п.п. роста ВВП страны в целом.

Итого складываем три эти источника и получаем рост ВВП России, казалось бы, в 7,9%.

Неправительственный доклад

Петр САРУХАНОВ

Однако же рано радоваться — был и вычет из роста экономики: чистый экспорт-то России упал и тем самым сократил ее ВВП на 4,4 п.п. Значит, из 7,9 вычитаем 4,4 и получаем итоговые 3,5–3,6%, которыми так гордится президент России. Хотя если копнуть глубже, то картина станет еще менее бодрящей.

Ну, скажем, возьмем те 4,4 п.п. роста ВВП страны, что дало увеличение валового накопления (инвестиций и запасов), и посмотрим, что это было на практике. Мы обнаружим, что в эти самые — увеличивающиеся ВВП России — инвестиции засчитывается вся военная техника (кроме боеприпасов). То есть купил ты станок, который будет потом создавать продукцию 30 лет, или купило государство танк, который будет взорван дроном противника через месяц, в инвестициях России они будут учтены одинаково. Диковато как-то — но так считает Росстат, и это озвучивает президент.

Далее мы обнаружим, что половину вклада накопления в прирост ВВП — то есть 2,2 п.п. из 4,4% — обеспечил рост запасов (разница между предложением товаров и услуг равна их выпуску плюс импорт и минус их использование). То есть не рост продаж продукции тем, кто планирует на этой основе рост производства. Нет, рост запасов, которые в производство пока не идут, — накапливаются на складах, на черный день. Экономика работала, получается, во многом на склад. Видимо, российские предприятия видят впереди долгие трудные времена и наращивают запасы. Ясно, что это плохо с финансовой точки зрения — деньги не работают, и прибыльность бизнеса падает. Но, видимо, российским компаниям не до жиру — быть бы живу!

Причем и этот, весьма специфический «инвестиционный бум», которым так хвастаются власти России, был в 2023 году замечен только в первой половине года. А потом дела пошли заметно хуже. Так, по оценке ЦМАКП, предложение инвесторов снижалось уже с августа 2023-го — и к декабрю упало уже на 7,8%. Если, скажем, в третьем квартале еще был строительный бум, то в октябре и он уже сошел на нет. Доведем этот анализ до логического конца, и тогда получается, что не будь фирмы России настроены экстренно делать запасы, рост составил бы лишь 3,6% минус «прирост за счет наращивания запасов (а это 2,2%)». Получаем, что темп роста ВВП (приведенный к сопоставимым, нормальным условиям, скажем, 2021 г., когда «запасонакопления» еще не было) составил в 2023 году лишь 1,2–1,4%.

А таким ростом гордиться нечего. Он очень близок к тем к средним темпам роста экономики России

с 2013 года, которые российские экономисты уже обозначили как «застой-2» или «путинский застой». Иными словами, даже гонка вооружений реально не ускорила рост экономики России, но лишь заставила производителей страны лихорадочно наращивать запасы, чтобы спасти свои предприятия от остановки работы, как в 90-е.

Итак, с факторами роста разобрались. Поговорим теперь о факторе торможения экономики России — сокращению чистого экспорта на 4,4 п.п. Это следствие того, что по итогам прошлого года российская экономика потеряла треть экспортных доходов, общий

« **ДАЖЕ ГОНКА
ВООРУЖЕНИЙ РЕАЛЬНО
НЕ УСКОРИЛА РОСТ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ,
НО ЛИШЬ ЗАСТАВИЛА
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
СТРАНЫ ЛИХОРАДОЧНО
НАРАЩИВАТЬ ЗАПАСЫ,
ЧТОБЫ СПАСТИ СВОИ
ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ
ОСТАНОВКИ РАБОТЫ,
КАК В 90-Е**

объем которых — 425 млрд долл. — стал самым низким со времен пандемии. Для сравнения, экспорт России в 2021 году составил 493,3 млрд долл. США. В январе 2024 года экспорт просел еще на 12% на фоне проблем с расчетами в банках Турции, Китая и ОАЭ, которые коснулись в том числе поставок нефти. При этом в 425 млрд долл. входят и застрявшие в Индии 61 млрд долл. в рупиях. То есть экспорт России в 2023 году оказался меньше, чем даже в стандартном 2021-м, на 14%. А если вычесть доходы, застрявшие в рупиях (а это 65 млрд экспорта в Индию минус 4 млрд импорта из Индии, то есть 61 млрд долл.), то падение экспорта составит 26% — больше чем четверть!

Если мы вспомним, что доходы от экспорта в прежние времена составляли (при расчете по широкому кругу всех налогов) до 60% всех поступлений в государственный бюджет, то ситуация с будущим государственных финансов России становится весьма мрачной. На военные действия и оружие деньги-то найдутся, а вот на мирные потребности ее граждан расходы придется сокращать, что бы ни сулил президент в своих посланиях — чудес-то в мире денег не бывает. Правда, бывают безудержная эмиссия, инфляция и девальвация — три всадника беды для тех граждан, кто не кормится от гособоронзаказа и иных льготных госкормушек.

Но вернемся к экспорту, и мы вынуждены будем констатировать, что Россия в силу санкций перестает быть столь успешно экспортирующей страной, какой она была прежде. Причем увидеть эту картину непросто, поскольку цифры отчетности кажутся подобный вывод опровергающими. Но мы попробуем.

Скажем, по данным Минфина России, нефтегазовые доходы бюджета в феврале составили 946 млрд руб. Да, это на 3% меньше, чем в 2022-м (972 млрд), но зато на 80% больше, чем за тот же период 2023 года (521 млрд). Разве это не свидетельство удачного обхода санкций и стабилизации нефтегазовых доходов бюджета России?!

Как посмотреть. Если взглянуть на первооснову — ситуацию с торговлей российской нефтью, то там чего-то столь чудесного не произошло:

- вице-премьер РФ А. Новак сообщил, что, по оперативным данным, в 2023 году добыча нефти и газового конденсата в России снизилась менее чем на 1% и составила порядка 530 млн т. Это было обусловлено координацией усилий нефтедобывающих стран в рамках ОПЕК+;

- что касается цены экспортируемой российской нефти, то надо учесть, что средняя цена российской нефти сорта Urals в феврале 2024 года составила 69 долл. США/барр. и по сравнению с февралем 2023 года выросла в 1,4 раза;

- за это время рубль значительно девальвировался, но рублевые цены выросли меньше, чем общие нефтегазовые доходы (на 25% за год при росте нефтегазовых доходов, повторим, на 65%).

Окончание материала
Игоря ЛИПСИЦА —
СТРАНИЦЫ 12-13 →

← СТРАНИЦЫ 10-11

ОДИН ДВИГАТЕЛЬ ПЕРЕГРЕТ, ДРУГОЙ ВОТ-ВОТ ЗАГЛОХНЕТ

Уравнение сходится только тогда, когда мы учтем, что причиной такого существенного роста доходов от нефтегазового сектора стали очередные — «ситуативные» — законодательные изменения. Дело в том, что в ноябре 2023 года в главу Налогового кодекса об НДС (налоге на добычу полезных ископаемых) была внесена поправка о том, что в январе 2024-го будет действовать повышенная ставка налога на добычу нефти — это было сделано для компенсации потерь бюджета, вызванных не вполне удачными манипуляциями правительства с топливным демпфером минувшей осенью (субсидия компаниям тогда сначала была урезана, а потом возвращена в прежнем объеме).

Проще говоря, никакого чудесного возрождения российского нефтегазового экспорта не произошло: как продавала Россия 90% нефти со скидками только в Китай и Индию (причем с растущими проблемами по танкерам и убывающими объемами поставок в Индию), так и продает. А рост поступлений в бюджет вызван все более мощным изъятием прибыли у нефтяных компаний, у которых и без этого финансовая ситуация становится все хуже по многим отраслевым причинам (от падения доли нефти в скважинной жидкости до роста расходов на внеплановые ремонты их НПЗ из-за атак украинских дронов). «Газпром» такими изъятиями уже обескровили так, что теперь приходится на его инвестиции выдавать деньги из быстро убывающего Фонда национального благосостояния («Газпром» получит 400 млрд руб. из ФНБ). Теперь угроза «финансовой анемии» нависает уже и над нефтяной отраслью.

Но вернемся к экспорту России в целом. Ведь коли он падает, то сокращается и приток валюты в страну. Скажем, в декабре 2022 года крупнейшие экспортеры обеспечивали объем чистых продаж иностранной валюты на сумму в 15,7 млрд долл. А в январе 2024 года на продажу было валюты лишь на 12,9 млрд долл. Но без большого притока валюты от экспорта невозможно финансировать импорт, который пока позволяет избежать пустых полок в магазинах страны. Логическая цепочка простая, но радости не порождающая.

Обратите внимание на риторику первого вице-премьера Белоусова. Надо же внимательно читать, что говорят российские госчиновники. Они люди грамотные и выступают очень осторожно. Но если там словесную шелуху удалить, то много интересного услышать можно. Известно, скажем, что идет жесткая дискуссия по поводу обязательной продажи валюты экспортерами. ЦБ против продления этой практики. А правительство — за. И что говорит А.Р. Белоусов: «Обязательная продажа валютной выручки экспортерами показала свою эффективность. Наша задача — обеспечить фондирование импорта (получение валюты для оплаты импорта. — И. Л.)».

То есть бог с ним с валютным рынком как таковым и свободой распоряжения частными компаниями своими валютными доходами. Не до этого! Нужно обеспечить поступления валюты для того, чтобы были деньги на импорт. Потому что люди в правительстве отлично понимают — коли не будет валюты на оплату импорта, то Россия быстро вернется к ситуации в Советском Союзе с пустыми полками магазинов. Никакое импортозамещение не спасет — товарный дефицит, очереди и талоны возродятся мигмом.

Люди в России это не всегда понимают, но у нас по-прежнему довольно высока доля импорта, и его роль на потребительском рынке большая до сих пор. Скажем, официальные данные Росстата свидетельствуют, что доля импорта составляет (по состоянию на 2022 г.) по:

- говядине и молочной продукции — 16%
- по сырам и сырным продуктам — 24%

По непродовольственным товарам ситуация еще острее. И здесь много можно понять, не только проанализировав продажи в России легковых автомобилей, но и обратив внимание на то, что, скажем, доля импортной продукции на внутреннем рынке детских товаров и в 2024 году составит 65%. Исправить это сложно — гражданское производство существенно расти не может: мешает и дефицит рабочих руки, и дороговизна кредита, и развал рынка негосударственных прямых инвестиций. Вот и получается, что российская экономика деформируется — ее торс, военные заводы растут, накачиваемые государственными денежными вливаниями, как стероидами для спортсменов. А ноги — гражданская экономика — слабеют и удерживать корпус могут все хуже.

Но мышцы, накаченные за счет стероидов госборонзаказа, лишившись такой подпитки, создадут организму — экономике России в целом — огромные проблемы и заболят очень сильно. И из этого вытекает простая идея — для того, чтобы эта перекошенная структура хозяйства России не обрушилась, страна должна вести военные действия вечно. Ну, или пока хватит денег. А вот что будет, когда деньги у государства кончатся, да и процесс ограбления бизнеса и населения станет невозможен, — вопрос страшноватый.

Отнять и не делить

Правительство России, конечно, видит все это и пытается сейчас стабилизировать притоки денег в казну. Ведь главная идея управления хозяйством в понимании чиновников проста как мычание — дай денег, и тебе все сделают! Поэтому основная забота бюджета — добыть деньги для вливаний в экономику. И для этого деньги для развития бизнеса у бизнеса же и отнимают. Ровно так.

Поэтому начинается увеличение налогового бремени для экономики. Это предсказывалось в прошлом году, и сейчас можно с интересом наблюдать, как эти прогнозы сбываются. Это все началось еще в 2022 году, когда правительство отняло деньги у «Газпрома». Ни много ни мало — 1 трлн 300 млрд руб., что лишило акционеров дивидендов за 2021 год («Повышенные налоги стали причиной, по которой акционеры «Газпрома» не утвердили дивиденды за 2021 год»). А дальше — больше: в России появился разовый «налог на сверхприбыль». Который формально вступил в силу с 1 января 2024 года, но реально был уплачен на сумму 318 млрд руб., потому что компаниям сказали — коли заплатишь досрочно, то ставка налога будет 5%, а оттянешь до 2023-го — ставка станет 10%.

Потом Минфин напрягся и ввел пошлины на почти все экспортные товары. Это так называемые «пошлина на девальвацию» — ее ставка зависит от курса рубля, и чем он сильнее девальвируется, тем выше ставка пошлины. Пошлина — не налог. Но деньги-то берутся все равно с одних и тех же юридических лиц. И посмотрите, как взвывает даже предельно лояльный властям Российской союз промышленников и предпринимателей: «Некоторые компании считают, что если переводить экспортные пошлины на налог на прибыль, то двукратное, а то и трехкратное в отдельные периоды увеличение нагрузки проявляется. То есть налог на прибыль может до 45–50%, так сказать, подсказывать», — сказал глава РСПП Шохин.

Иными словами, государство решает проблемы пополнения бюджета, но убивает будущее, уничтожает частные инвестиции. И это не авторская точка зрения, так видит ситуацию председатель комитета РСПП по налоговой политике Владимир Рашевский:

«Бизнес поставили перед фактом, почти во всех случаях никакого диалога с ним не было, как и не просматривалось никакого экономического анализа: можно по этим отраслям в таком масштабе ударить или нет. При этом курсовая пошлина рассчитывается от курса валюты, а динамика цен не учитывается, то есть технически можно облагать пошлиной убыточные виды деятельности, что и происходит. Звучит, что облагаем всех экспортеров, но по факту, если разобраться, это 25% экспортеров, а остальные попали в какие-то исключения. И если посмотреть масштаб, то для этих отраслей это равно примерно 60% инвестиционных программ среднегодовых, которые были у этих отраслей. Взяли и решили избирательно у активных инвестиционных отраслей забрать 60% среднегодовой инвестпрограммы, а для кого-то это больше 100%», — сказал Рашевский.

Ведь откуда российский бизнес всегда брал деньги на свое развитие, на инвестиции в будущее? Если смотреть источники финансирования, то в России всегда основным таким источником было самофинансирование. Ведь прямые инвестиции довольно трудно найти, в России с ними плохо (а теперь, когда ушли иностранные инвесторы, и совсем не славно). Кредиты тоже дороги и не только в силу политики Банка России. Сколько раз мне бизнесмены объясняли — чтобы получить кредит, надо довольно много «откатить» банкиру. Значит, получается, что иностранные инвесторы ушли, кредиты стали неподъемно дорогими, а прибыль государство сейчас изымает безжалостно. Как-то это наводит на мысль, что возможность финансирования и развития гражданской экономики уничтожается на многие годы вперед.

Впрочем, обирать уже начали не только бизнес, но и население. Это началось, конечно, с повышения акцизов еще в 2023 году: «В России с 1 января 2023 года повышены акцизы на алкогольную продукцию и табак». А теперь — снова, как и предсказывалось, — речь пошла и о реформе системы взимания подоходного налога с граждан (НДФЛ). Причем уже появились первые звоночки, что государство действующую 13% ставку для низкодоходных групп работников отменять не собирается. То есть просто хотят увеличить налоги для тех, кто зарабатывает побольше.

В общем, пришло время затыкать дыру в бюджете уже и за счет повышения налогового бремени на население. Теперь многие экономисты, и я в том числе, полагают, что после инаугурации президента, который будет править в 2024–2030 гг., государство все-таки решится и повысит ставку НДС. Так было после прошлых выборов президента — тогда ставку повысили с 18 пунктов до 20. НДС — это же важнейший источник доходов бюджета. Но если это будет сделано, то это даст опять толчок инфляции (вдобавок к такому же воздействию девальвации рубля, без которой исполнить бюджет РФ на 2024 г. просто неясно как).

Не забудем, что для пополнения бюджета государство уже активно идет на шаги, практически ограничивающие и даже разрушающие саму модель частного бизнеса в стране. Так, уже введен практически госконтроль валютных операций частных компаний — эдакий инструмент времен СССР. Ради этого во все экспортные компании назначены «финансовые комиссары» — сотрудники Росфинмониторинга, которые наделены исключительными правами полного контроля за всеми валютными операциями частных компаний. С этими «комиссарами» отныне надо согласовывать графики купли-продажи валюты. И они имеют право контролировать все валютные активы компаний даже за рубежом, на зарубежных банковских счетах. То есть главная задача правительства — добыть деньги на военные нужды и заткнуть прочие финансовые дыры. Сегодня. А дальше — пуск бизнес как-то выживает. Не выживет — национализируем.

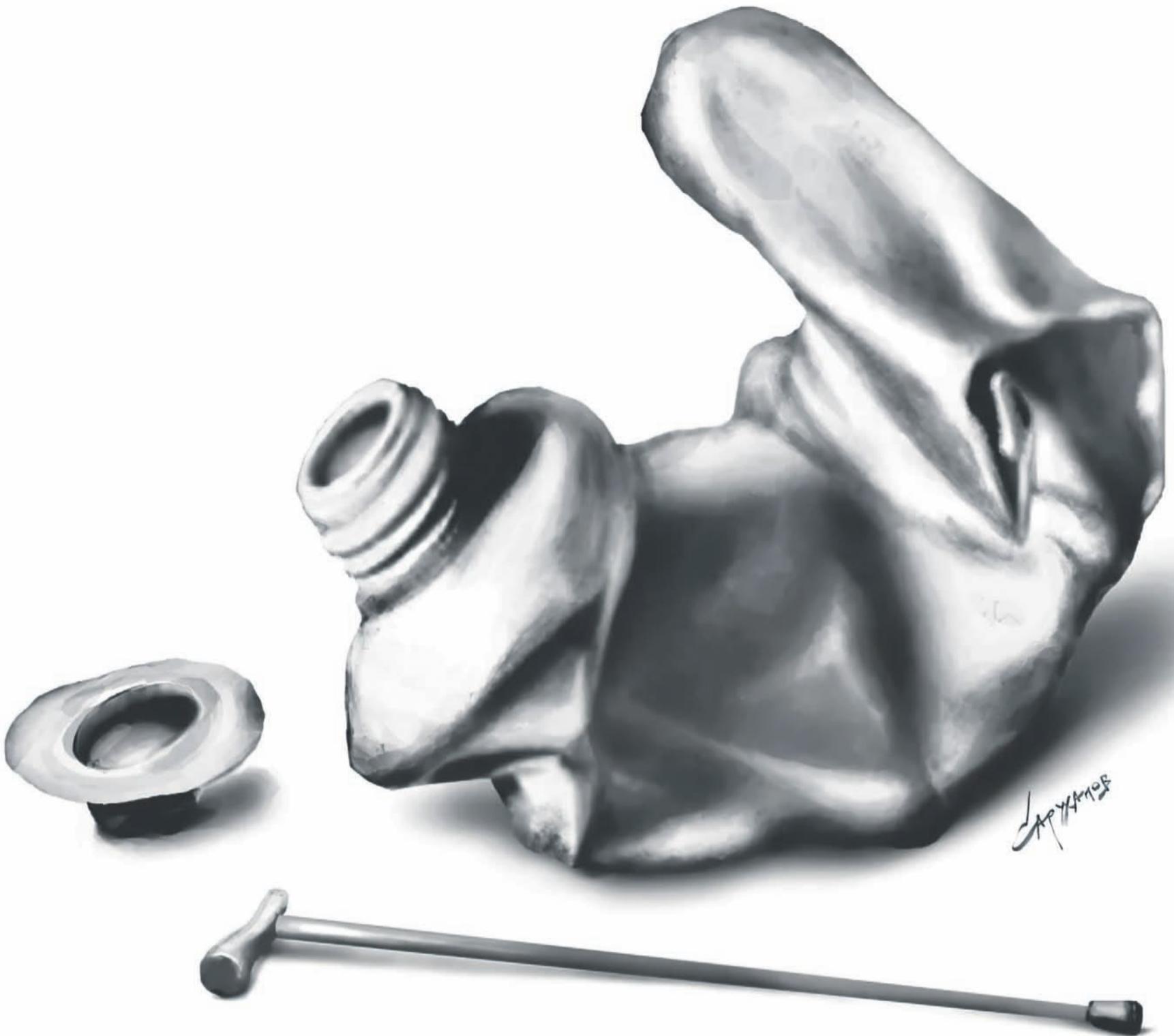
А дальше?

На этом фоне суммы и обещания по экономическим направлениям, прозвучавшие в недавнем послании президента, вообще не надо обсуждать всерьез. Давайте вспомним, сколько у нас было выдающихся обещаний президента. Вспомнить можно и план по созданию 25 млн новых модернизированных рабочих мест, и задачу удвоения ВВП, и цель обогнать Португалию по такому важному показателю, как подушевой ВВП (по паритету покупательной способности). К слову, в 2023 году этот показатель в Португалии составил 41 863 долл., а в России (в 2022 г.) — только 36 307 долл.

Послание — это исключительно пропагандистский шум, но шум результативный, потому что население России экономически малограмотно, и оно в такие обещания верит. Президент сказал — значит, так и будет!

Все эти расчеты в 455 трлн рублей на шесть лет в разные проекты даже обсуждать несерьезно. Но даже

Неправительственный доклад

Петр САРУХАНОВ

самый скромный расчет по посланию — это все равно плюс 8 триллионов бюджетных расходов. 8 триллионов на шесть лет. Это полтора триллиона рублей примерно в год. Причем в обесценивающихся из-за инфляции рублях. Такие суммы добыть можно, но трудно. В России же ФНБ убывает и убывает. На начало года там было где-то около 5 трлн руб., но в него уже залезли. Сначала около 400 миллиардов сразу отдали «Газпрому» на инвестиции. Потом отдали еще около 300 миллиардов на развитие производства гражданских самолетов. Летать-то на чем-то надо...

Так что при таких изъятиях из ФНБ он может истощиться уже в этом году, чего Минфин прежде клялся не допустить. А тогда откуда государство возьмет деньги на дальнейшие военные расходы и затыкание прочих дыр? Ответ, в общем, понятен — в бой пойдут резервные рыцари бюджета: девальвация и инфляция. Это в руках правительства. Надо только сменить руководство Банка России, чтобы под ногами не мешалось, и можно этих рыцарей отправлять в бой. Да, под копытами их коней в пыль обратятся доходы и сбережения граждан, но когда правительство России это волновало?!

Таким образом, нас ожидают налоговые новации — новая схема НДС и, возможно, повышение НДС, а также возможны разгон инфляции, деваль-

вация рубля, продолжение падения гражданского сектора экономики и укрепление военного. Плюс проблемы с импортом. Потому что ситуация с ним ухудшается. Россия два года рассказывала на каждом углу, как она лихо обходит санкции, наращивая параллельный импорт. Но она так громко кричала, что в конце концов озлобила своих противников до предела. И они начали всерьез закручивать гайки, используя как «гаечный ключ» банки. Здесь достаточно обратить внимание на недавние новости. Турецкие, китайские, сингапурские банки, банки ОАЭ начинают отстраняться от обслуживания россиян и их сделок. Никому не хочется попасть под вторичные санкции с закрытием корреспондентских счетов в долларах.

В итоге опубликована статистика, что импорт из Турции упал на 30%, а турецкий бизнес просил разрешить ему брать деньги за поставки в России в наличной форме и без проводки через свои банки. А Турция — один из основных хабов, через которые проходит параллельный импорт. Поэтому понятно, что в 2024 году мы можем столкнуться с падением импорта, что будет вести к ухудшению снабжения розничной торговли и большим проблемам в тех многочисленных российских производствах, где используются импортные компоненты.

И это будет очень серьезная беда для многих отраслей, которые без импорта жить не могут. Сельское хозяйство России, если его отрезать от импорта полностью, может обрушиться сильно. Это очень страшные прогнозы, но если почитать то, что пишут об этом сами сотрудники агропромышленного комплекса, обнаружится именно это. Они пишут о том, что огромная доля оборудования в этих бизнесах импортная. Инкубаторные яйца, комбикорма, антибиотики для тех же птицефабрик, семенной фонд — доля импорта здесь очень велика. Например, доля импортных семян картофеля около 65%. А по тем сортам, из которых в дальнейшем делают картофель фри, крахмал и чипсы, достигает 95%. По этой продукции формально даже нет санкций. Но это же привезти надо, это же оплатить надо. А это все становится невозможно или ужасно дорого. Банковские операции не проходят, логистика становится очень сложной и дорогой. Поэтому Россия в 24-м году может столкнуться с тем, чего не было два года, — с существенным сокращением импорта из других стран, даже из Китая.

Игорь ЛИПСИЦ,
доктор экономических наук,
профессор

ГЛАВА VII

БЕНЕФИЦИАРЫ
И ПРОИГРАВШИЕ

**У РОССИИ ЕСТЬ ДЕНЬГИ,
ЧТОБЫ ПРОДОЛЖАТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ,
НО ИХ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ**

Несмотря на санкции, российская экономика выросла по итогам 2023 года. Но гражданские потребители этого не почувствуют: бюджет и вся экономика переориентировались на снабжение фронта. Военные действия оказались дорогими: на них государство тратит резервы и ради них повышает налоги. Бенефициарами стали ВПК и жители депрессивных регионов, а проигравшими — жители крупных городов.

В 2023 году российский ВВП увеличился на 3,6%. Беспрецедентные санкции не вызвали сильного экономического спада и в 2022 году (ВВП упал всего на 1,2%). Резкий обрыв экономических связей с развитыми странами, которые поддержали Украину, не привел ни к финансовому, ни к бюджетному кризису. Увеличиваются промышленное производство (на 3,5%) и инвестиции (на 10,5%). Но растет лишь выпуск промышленных изделий, нужных армии: спецодежда, электронные и оптические изделия, «прочие транспортные средства и оборудование», «готовые металлические изделия, кроме машин» и т.д. Всего работающие на «военку» отрасли, по расчетам BOFIT, выросли на 35% по сравнению с прежним уровнем. Но на благосостоянии населения это все не сказывается. Так уже было в советской экономике: ежегодно росло количество добываемого в стране угля, выплавка стали и алюминия, больше боевых ракет вставало на дежурство. В то же время очереди за потребительскими товарами становились длиннее, а качество товаров — хуже.

В России-2024 очередей нет и не предвидится. Современная страна готова к затяжному противостоянию с Западом намного лучше позднесоветской. При сходной внешней политике она выстроила рыночную экономику. Это позволяет использовать конкуренцию и денежные стимулы, чтобы пополнять армию и боевые арсеналы. Так намного эффективнее, чем только в приказном порядке и по плановым разнарядкам, как в СССР. Частные предприниматели помогают закупить и ввезти в страну компоненты, нужные для производства вооружений. Деньги мотивируют и жителей бедных регионов пополнять армию.

В результате бюджетного субсидирования экономика разделяется на важные (то, что нужно для армии) и второстепенные (для частного потребления) отрасли: первые получают госсубсидии, льготные кредиты и бюджетные вливания. Вторые сталкиваются с ухудшающимися кредитными условиями (ЦБ повышает ставку, чтобы снизить ин-

фляцию и остановить падение рубля), растущими налогами и дефицитом рабочей силы. На нужды армии государство быстро переориентировало бюджетные траты. Расходы на военных, силовиков и вложения в присоединенные территории достигли почти 40% бюджета. До начала спецоперации сопоставимые траты составляли около 15% госрасходов. Траты на армию по сравнению с прежним уровнем выросли почти втрое.

Перераспределение четверти бюджета на околовоенные цели, совершенно немыслимое в развитых странах, не вызвало банкротства бюджетной сферы. В то время как многие страны НАТО до сих пор не могут повысить расходы на армию до 2% ВВП,

Россия спокойно довела их до 5,6% ВВП, а вместе с расходами на военные цели, которые записаны за другими бюджетными разделами, — порядка 8–10% ВВП. Бюджет выдержал эту трансформацию — его дефицит в среднем в 2022–2023 годах составил 2% ВВП.

Большой маневр удался за счет заблаговременно сделанных накоплений: все прежние путинские 2000–2021 годы бюджет расходовал средства крайне осторожно. Но теперь бюджетная сбалансированность отставлена в сторону, а накопления тратятся. За 2022–2023 годы и январь 2024-го ликвидная часть фонда национального благосостояния, который вопреки своему названию фактически тратится на военные действия, снизился с 8,9 до 4,9 трлн руб. Экспортные доходы в 2023-м были на 28% ниже, чем годом ранее, так что бюджетные резервы будут тратиться и дальше.

До сих пор у государства хватало средств и на военные действия, и на умеренное повышение пенсий и зарплат. Но теперь придется повышать налоги. Крупные компании уже с этим знакомы: в 2022–2023 годах они заплатили повышенный налог на прибыль и увеличенную экспортную пошлину, а «Газпром» — повышенный налог на добычу. Необходимость повышенного налога чиновники объяснили тем, что у бизнеса образовалась прибыль из-за падения курса рубля (на 30% к доллару за 2023 год). Но компенсировать компаниям потери от роста курса рубля не обещали. Теперь почти решен и вопрос о повышении подоходного налога после выборов.

Денежная накачка, потребовавшаяся для роста производства вооружений, толкает вверх экономические показатели. Механизм понятен: предприятия ВПК, с 2022-го заваленные работой, были вынуждены привлечь новые рабочие руки и поднять зарплаты. Поскольку в то же время много работников забрала армия, безработица упала до рекордно

Петр САРУХАНОВ

« **ЗА ДВА ГОДА
РОССИЯ РАЗОРВАЛА
МНОЖЕСТВО НИТЕЙ,
КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЛИ
ЕЕ С ЭКОНОМИКАМИ
РАЗВИТЫХ СТРАН,
И СИЛЬНО УВЕЛИЧИЛА
ТОРГОВУЮ
И ФИНАНСОВУЮ
ЗАВИСИМОСТЬ ОТ КИТАЯ**

Неправительственный доклад

низкого уровня, а гражданские предприятия почувствовали кадровый голод и тоже подняли зарплаты. В 2023 году их рост примерно вдвое обогнал инфляцию, компенсировав часть потерь 2022 года, когда цены росли быстрее.

Повышенные зарплаты сотрудникам оборонных заводов, выплаты контрактникам и семьям погибших — все эти деньги возвращаются в экономику. В результате восстанавливается потребительский спрос и растут инвестиции. Пережив шок от частичной мобилизации, россияне постепенно увеличили расходы. Ожидания новой мобилизации снизились. Если в начале 2023 года, как и в 2022-м, продавалось примерно по 50 тыс. новых автомобилей в месяц, то к концу года — более чем в два раза больше (а в целом за год продажи авто выросли на 70%). Правда, автомобили теперь почти сплошь китайские.

На волне потребительского подъема ускорился и рост кредитов, особенно ипотечных. Задолженность населения по потребительским кредитам за год увеличилась примерно на 17%, а по ипотечным — на 30%. Это подстегнуло и рост строительства. В конце года государство ужесточило условия льготной ипотеки, чтобы сократить свои расходы и остановить опасный рост задолженности. Поэтому в январе-феврале 2024-го рост ипотечных кредитов замедлился, а с июля выдача льготной ипотеки будет прекращена.

На микроуровне все ощущается не так радужно, как в статистике. Во многом потому, что Росстат по обыкновению недооценивает инфляцию. Например, рассчитываемый Romit индекс личных потребительских цен на повседневные товары в конце 2023 года был на 24% выше, чем годом ранее. Это втрое выше официальной инфляции и примерно соответствует ощущениям потребителей. И все же по сравнению с 2022 годом потребительские настроения заметно улучшились, особенно восточнее Урала и в части оценок своих будущих перспектив.

Потребительский оптимизм виден и в структуре расходов: люди стали больше тратить на питание вне дома, развлечения, подарки.

За два года Россия разорвала множество нитей, которые связывали ее с экономиками развитых стран, и сильно увеличила торговую и финансовую зависимость от Китая. Доля расчетов в юанях за российский экспорт и импорт превысила 35%. Доля азиатских стран в экспорте превысила 70%, а ЕС, поставки в который сократились втрое, — упала до 20%. Еще в 2022 году российский экспорт в Европу и Азию был примерно одинаков по стоимости. Такая же ситуация с импортом: поставки из Азии выросли до 2/3 импорта, а из Европы — упали до 29%. До 2014 года на ЕС приходилось более 40% российского импорта.

Но растущие экономические связи со странами Азии менее интенсивны, чем разорванные связи с Европой. Поэтому отношение российского экспорта к ВВП упало до 21% — таким низким показателем интегрированности России в мировую экономику не был с 1996 года. Практически обнулились прямые иностранные инвестиции.

Из всего этого следует, что у России есть ресурсы, чтобы вести спецоперацию, но их величина сокращается. Между тем деньги нужны. В первую очередь для того, чтобы рекрутировать новых солдат. Этому очень способствует проведенное до этого перераспределение доходов в пользу центра. Многие регионы стали бесперспективными территориями застойной бедности, где невозможно найти хорошую работу и где среду обитания благоприятной не назовешь.

За добровольное участие в спецоперации в 2022-м выплачивался бонус в 700 тыс. руб. Такие деньги медианный россиянин может заработать за полтора года: медианная зарплата составляет 40,4 тыс. рублей. Неудивительно, что больше всего контрактников собрали регионы, где медиан-

ные зарплаты равны примерно 30 тыс. руб.: там на единовременную выплату отправляющимся на фронт пришлось бы работать два года. Эти выплаты хорошо отслеживаются по динамике депозитов населения в банках. После начала военных действий темп прироста средств на депозитах к тому же периоду прошлого года уменьшился с 8–12% до 4–5%. Но с конца 2022 года начался бурный прирост депозитов, и сейчас он достиг 20%. При этом в Туве, например, рост денег на банковских депозитах оказался вообще невиданным: 53%.

Среди других рекордсменов, как подсчитал ВOFIT: Республика Алтай, Адыгея, Бурятия, Чечня, Забайкальский край, Северная Осетия, Марий Эл, Дагестан, Чувашия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Калмыкия. Это список бедных отдаленных территорий с неславянским населением, где люди охотнее рекрутировались в армию. В отличие от других регионов, там, где много людей ушло в зону проведения спецоперации, рост депозитов не связан с увеличением зарплат — люди отнесли в банки именно те деньги, которые получили за участие в боевых действиях.

Военные действия создают и список бенефициаров (ВПК, бедные регионы, получившие большие армейские выплаты, средний бизнес, которому больше не приходится конкурировать с иностранными компаниями), и список проигравших (крупные города, пострадавшие от перехода российской экономики в состояние «осажденной крепости», и снова бедные регионы — из-за потерь трудовых ресурсов). Отчасти список бенефициаров и проигравших совпадает — поэтому закончить военные действия и адаптироваться к «нормальной жизни» будет очень непросто.

Борис ГРОЗОВСКИЙ,
экономический обозреватель,
автор телеграм-канала EventsAndTexts

ГЛАВА VIII

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ, НА КОТОРОМ ПОХОРОНИЛИ КОНСТИТУЦИЮ

**ПРОГНОЗЫ НЕ УТЕШИТЕЛЬНЫ:
СКОРЕЕ ВСЕГО, ТО, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ
ЗАКОНАМИ В РОССИИ, БУДЕТ
ОКОНЧАТЕЛЬНО ИЗБАВЛЕНО
ОТ ПОНЯТИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»**

По состоянию на осень 2023 года российское правовое поле выглядело удручающим. Его главные особенности — законодательство, все больше и больше затрудняющее реализацию конституционных прав и свобод граждан, разрушение принципа правовой определенности, позволяющего разумно предвидеть последствия своих действий, и введение механизмов внесудебной дискриминации в правах в случае получения «иноагентского» статуса.

Все в стойло

Вопреки статье 18 российской Конституции о том, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием», последовательно принимаются законы, направленные не на реализацию прав и свобод

человека и гражданина, а на максимальное усложнение их реализации, вплоть до полной ее невозможности. При этом судебная власть, как правило, наказывает не тех, кто нарушает права граждан, а тех, кто пытается этими правами воспользоваться.

Так, право на свободу мысли и слова и свободное выражение мнений и убеждений, гарантированное статьей 29, ограничено (если не сведено к фикции) репрессивными законами о наказании за «дискредитацию Вооруженных сил» и «фейки об армии», принятыми в марте 2022 года.

По сути, эти законы криминализуют инакомыслие и карают граждан за несогласие с позицией власти по вопросам, связанным со специальной военной операцией. Эта позиция объявляется заведомо верной, а все, что с ней не совпадает (или ей противоречит), объявляется заведомо ложным и подлежащим наказанию при публичном высказывании. Тысячи человек подвергнуты наказанию за «дискредитацию», сотни или осуждены, или ждут суда по статье о «фейках», а Конституционный суд России не видит в этом ничего, расходящегося с Конституцией, объявляя государство самостоятельной конституционной ценностью.

Что касается права на свободу мирных собраний, то федеральные и региональные законы также максимально усложняют его реализацию, де-факто превращая уведомительный порядок проведения публичных акций в разрешительный.

В случае «несогласованных» акций надежды на правосудие оказываются тщетными. Суды рассматривают все, что написано в протоколах о задержании, как доказательства, «не доверяют которым у суда нет оснований», и «критически» оценивая доводы защиты: оправдания рассматриваются как заведомо ложные показания, продиктованные стремлением уйти от заслуженного наказания.

В такой же степени ограничено (а то и превращено в фикцию) конституционное право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными. Избирательное законодательство усложнено таким образом, чтобы затруднить для граждан право быть избранным. Почти невыполнимы процедуры, связанные с выдвижением и регистрацией путем сбора подписей, что дает возможность «отсесть» от выборов любую неугодную партию или кандидата.

Окончание материала
Бориса ВИШНЕВСКОГО —
СТРАНИЦА 16 →

...ПОХОРОНИЛИ КОНСТИТУЦИЮ

← СТРАНИЦА 15

На выборах губернаторов введен «муниципальный фильтр», ставший непреодолимым барьером даже для тех кандидатов от оппозиции, чья поддержка в регионах не могла подвергаться сомнению. Постоянно вводятся новые ограничения, касающиеся предвыборной агитации, финансирования избирательной кампании и другие, требующие от кандидатов выполнения огромного числа бюрократических формальностей, за нарушение которых можно поплатиться отстранением от выборов.

Разрушение принципа правовой определенности наиболее ярко иллюстрируется практикой применения законов о «дискредитации» и «иностранных агентах». Почти все, что угодно, — по желанию полиции и суда — можно объявить «дискредитацией Вооруженных сил», вплоть до заповеди «Не убий», призывов к миру и других, не содержащих никаких упоминаний ни о специальной военной операции, ни о Вооруженных силах. В этой ситуации граждане не могут прогнозировать безопасное для себя поведение и оценивать правовые последствия своих действий и публичных высказываний. В свою очередь, попасть в список «иностранных агентов» можно фактически произвольным образом. Министерство юстиции РФ, выкладывая «пятничные» списки новых «иноагентов», указывает в качестве основания для включения в список то, что может не нравиться властям, но не предусмотрено законом. Сообщается, что имярек «выступал против специальной военной операции на Украине, принимал участие в создании и распространении для неограниченного круга лиц сообщений и материалов иностранных агентов, участвовал в качестве респондента на информационных площадках, предоставляемых иностранными агентами, распространял недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти Российской Федерации решениях и проводимой ими политике». Между тем ни одно из этих оснований по Федеральному закону «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» не является основанием для внесения в реестр «иноагентов». Однако де-факто списки пополняются, и это влечет за собой множество поражений в правах, в том числе в избирательных, которые налагаются во внесудебном порядке (достаточно, чтобы чиновник Минюста поставил соответствующую «галочку» против неугодного, включив его в реестр).

Стоит отметить еще два важных момента. Первый — это законодательство, непрерывно подгоняемое под нужды СВО. И речь не только о социальной защите, выплатах, льготах и преференциях и не только о федеральном бюджете, который «милитаризован» в максимальной по сравнению с предыдущими временами степени. Но и о законодательстве о призыве с механизмом «электронных повесток», которые считаются врученными через неделю после отправления адресату независимо от того, получил он повестку реально или нет. После чего начинаются ограничения в правах, изящно названные в законе «мерами обеспечения явки в военкомат»: запрет на выезд за границу, запрет на вождение автомобиля и запрет на операции с недвижимостью.

И второй момент: при формальном отсутствии введения военного положения в целом (только на территориях «ДНР», «ЛНР», Запорожской и Херсонской областей) в остальных регионах введен или «средний уровень реагирования», или «уровень повышенной готовности», или «уровень базовой готовности», а губернаторам предоставлено право фактически ограничивать целый ряд прав граждан своими указами или постановлениями.

Почему все так? Какие факторы определяют сжатие правового поля? Фактор, собственно, один: указания президентской администрации, ибо правом в нынешней России является воля президента, оформленная Госдумой в виде закона.

Никакого самостоятельного поведения российский парламент себе позволить не может, и не для того он сформирован при полном отсутствии оппозиции. Если кто питает иллюзии на этот счет, полезно посмотреть, как все думские фракции голосуют за ключевые репрессивные и политические законы — неотличимы до степени смешения, отдельные «фиги в карманах» от «Новых людей», не участвующих в отдельных, политически малозначимых голосованиях, картины не меняют.

При этом существуют — и время от времени вносятся — инициативы отдельных депутатов или групп, как правило, направленные на новые запреты и репрессии и имеющие своей целью демонстрацию преданности и «засветку» в публичном пространстве, а не прохождении закона. Такие инициативы могут носить даже свирепый характер, чем традиционные «кремлевские» проекты, которые, как правило, вносит президент и правительство или «статусные» депутаты, возглавляющие ключевые думские комитеты.

Дальше — не лучше

В последнее время законодательство, сужающее свободу граждан, заметно активизировалось. Так, внесены изменения в закон о гражданстве (действие началось с конца октября 2023 года), которые позволяют в ряде случаев лишиться «приобретенного» гражданства за совершение «действий, создающих угрозу национальной безопасности» страны, а также за совершение преступлений примерно по шестидесяти статьям УК РФ, в том числе статьи 207.3 (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил России), статьи 280.3 (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил России) и статей об ответственности за экстремистскую или террористическую деятельность. Заметим, что в статье 6 российской Конституции прямо написано, что гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения и что гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его. То есть лишить гражданства — в том числе за уклонение от военной службы и участия в СВО — в принудительном порядке невозможно. Но никаких попыток оспаривания этого положения в Конституционном суде не замечено. А в случае оспаривания результат легко предскажем.

Принят закон о полном запрете рекламы на ресурсах «иностранных агентов» — пополняющий собой дискриминационное законодательство в этой сфере. На практике это уже привело к закрытию или переформатированию ряда известных медиаресурсов, которые нуждаются в рекламе для своей работы и при этом находятся в России.

Для иностранных граждан введен запрет использовать институт суррогатного материнства на территории России. Введено обязательное получение российского гражданства детьми, рожденными суррогатными матерями для иностранных родителей до вступления этого запрета в силу. Суррогатные матери, вынашивающие ребенка на территории России, должны будут иметь российское гражданство.

Принят закон о возможности конфисковать имущество, «если оно использовалось для финансирования преступной деятельности», у осужденных за такие преступления, как распространение «фейков об армии», публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, и к введению санкций против России, содействие в исполнении решений международных организаций, в которых Россия не состоит, и реабилитация нацизма.

Запрещено распространение материалов, пропагандирующих «нетрадиционные сексуальные отношения или предпочтения», как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых. Также запрещена «пропаганда смены пола» (сами по себе трансгендерные переходы были запрещены ранее, в июле 2023 года).

Наконец, Верховный суд принял решение о признании экстремистским «международного движения ЛГБТ» — при полном отсутствии доказательств существования этого «движения». Это де-факто ставит под угрозу почти любые действия, связанные с защитой прав ЛГБТ-людей.

Если заглядывать в поле прогнозов, то в ближайшие полгода влиять на российское правовое поле будет большей частью ситуация в зоне боевых действий: если она будет ухудшаться для российской стороны, не исключены новые законы, криминализирующие любое несогласие с происходящим и поражающие в правах тех, кто это несогласие выражает.

Выборы в этом плане могут разве что сыграть роль некоего «разделительного барьера»: до них старались не предпринимать «резких движений», несмотря на полную уверенность властей в результате. После них — учитывая, что результат постараются «оформить» как подавляющее преимущество действующего президента, — возможно практически все что угодно, со ссылкой на почти всеобщую поддержку.

Скорее всего, продолжат постепенно «закручивать гайки», сокращая пространство гражданских свобод и одновременно — расширяя поддержку тех, на кого власть опирается. Это не только участники СВО (уже названные источником новой элиты), но и силовые структуры и чиновники.

Более точные прогнозы давать трудно, учитывая один «источник трансформации». Тем не менее не исключено — по аналогии как это произошло с пенсионной реформой и поправками к Конституции после выборов 2018 года, — что попытаются запустить какие-то системные изменения. В первую очередь — перекройку Конституции (точнее, принятие новой), где можно будет избавиться от всего, что связано с концепцией прав человека (которые признаны «нарушающими наш суверенитет») и запретом на установление государственной идеологии.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Петр САРУХАНОВ

ГЛАВА IX

ОТСУТСТВИЕ БУДУЩЕГО, ПРИНЯТИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО И ДЕПРЕССИВНАЯ АДАПТАЦИЯ

ПУТЬ, КОТОРЫЙ ПРОШЛО ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

В первые месяцы после начала СВО общество было взбудоражено. Все социологические опросы показывали внимание общества к происходящему. Тогда же, весной 2022 года, произошел резкий взлет числа уезжающих из России. За очень короткое время страну покинуло несколько сотен тысяч ее жителей — преимущественно жителей крупнейших городов, высокообразованных. Это была та самая «утечка умов», о которой говорили и раньше, но тогда это был ручеек, теперь он превратился в реку. Что касается основной части общества, то большинство приняло происходящее без особого подъема, хотя были и те, кто воспринял это восторженно, но большинство было спокойно. Тем более что тогда большинству казалось, что это ненадолго, пройдет несколько месяцев — и военные действия закончатся.

Если описывать массовые реакции, то они напоминали отношение к изменениям погоды: да, лучше, когда тепло и солнечно, но и дождь — это тоже нормально, поскольку неизбежно. Осенью того же года, после объявления частичной мобилизации, произошел новый пик эмиграции, это снова были сотни тысяч человек, но для десятков миллионов это не стало ударом. Даже те, кто не хотел мобилизации своих близких, отнеслись к этому как к чему-то неизбежному, а потому почти нормальному. На позитивное отношение общества существенно повлияли два обстоятельства: идеологическое и экономическое. Первое объяснялось пропагандой через СМИ, что Россия ведет борьбу не столько со своим соседом, сколько со странами НАТО, прежде всего с США. А второе — это большие выплаты участникам СВО, огромные по меркам российской провинции, где за короткий срок можно было заработать столько денег, сколько в обычной ситуации требовало многолетней работы. Именно это стало причиной довольно большого числа желающих, преимущественно из небольших населенных пунктов, заключить контракт и пойти в действующую армию.

Прошел еще год, наступила осень 2023 года. Со времени начала СВО прошло полтора года, это большой срок. Больших взлетов эмиграционной активности уже не происходило, отток стал плавным и не очень большим. Скорее всего, ресурсов для массовых отъездов уже не осталось. Имеющие возможность уехать из числа несогласных в основном исчерпались. Главное, чем можно охарактеризовать ситуацию в обществе: это уверенность, что

СВО продлится еще долго или очень долго, а потому для большинства людей это стало новой нормой существования.

Можно с уверенностью назвать это адаптацией и принятием. Если в марте 2022 года, согласно результату Всероссийского опроса общественного мнения, проведенного «Левада-центром»*, только 35% взрослых россиян не следили за происходящим в Украине или следили без особого внимания, то начиная с марта 2023 года этот показатель стабилизировался и колебался вокруг 50%, причем внимательно следящих немного — от 11 до 17%. При этом доля внимательно следящих среди телезрителей

**ЕСЛИ КОРОТКО
ОПИСАТЬ
НАСТРОЕНИЕ
ОБРАЗОВАННЫХ
НЕСОГЛАСНЫХ,
ТО МОЖНО
ИХ ОПРЕДЕЛИТЬ
КАК АБОРТИРОВАННОЕ
БУДУЩЕЕ, БУДУЩЕЕ,
КОТОРОГО НЕ БУДЕТ**

отличается от тех, кто использует другие источники информации, но среди всех они составляют меньшинство. Так, в феврале 2024 года доля внимательно следящих была максимальной у телезрителей (24%), а минимальной у пользователей социальных сетей (14%).

Представляется, что когда говорят и пишут о расколе современного российского общества, то это большое преувеличение. Да, опросы постоянно показывают наличие группы россиян, не поддерживающих СВО, но эта группа в процентном отношении не очень большая, в течение двух лет в сумме совсем не поддерживающие и скорее не под-

держивающие составляют не более 1/5 против 3/4 поддерживающих. Конечно, за поддержкой СВО скрывается разное отношение к ней: от нейтрального до резко положительного, это не точка, а довольно широкий континуум, но эти люди в любом случае приняли ситуацию и не стремятся ее изменить.

Но хотелось бы немного более подробнее остановиться на несогласных остающихся, на том, что они чувствовали осенью 2023-го, через полтора года жизни в условиях СВО. Начиная с мая 2022 года мною было проведено три онлайн-опроса оставшихся в России (преимущественно высокообразованных жителей Москвы и Санкт-Петербурга), последний из них прошел в ноябре 2023 года. Всего в трех этих опросах приняли участие более 2200 человек, некоторые из них отвечали на вопросы анкет неоднократно.

Полтора года — это большой срок жизни в новых условиях, своего рода адаптация произошла и у них, тем более что они уверены: это очень надолго, если не навсегда. В начале СВО все они описали свои чувства как шок, страх и ужас, а также (несколько реже) как непонимание, депрессию, безысходность, боль, бессилие и тоску. Осенью 2023 года острое чувство шока ушло, оно не может длиться долго. Преобладали стали безысходность, бессилие, даже обреченность, остались страхи и чувство ужаса, но появились также адаптация и принятие неизбежности, а также безразличие, в очень редких случаях — надежда на лучшее.

Как весной и осенью 2022 года, так и в конце года 2023-го, остающиеся несогласные боятся, прежде всего, усиления репрессий, введения еще более жестких санкций к инакомыслящим, которые пока не воспринимаются как массовые. Есть страхи, хотя далеко не все их разделяют, что все это может начаться вскоре после мартовских президентских выборов, хотя не могут объяснить, что мешало в ситуации достаточно массовой поддержки президента в обществе перейти на новый этап ужесточения режима до выборов, почему именно выборы развяжут властям руки. А вот чего не боятся, причем на протяжении всего времени исследования, так это безработицы, бедности, вообще резкого ухудшения уровня и качества жизни. Пока еще этого они не почувствовали, и им не кажется, что это грозит в ближайшее время.

Если коротко описать настроение образованных несогласных, то можно их определить как абортрованное будущее, будущее, которого не будет. Все будет так же или еще хуже. И это касается не только 2024 года, людям кажется, что это навсегда. Или, перефразируя название известной книги А. Юрчака, это навсегда, пока по каким-то причинам не кончится. А вот почему и как кончится, будут ли эти изменения к лучшему, понимания нет.

Хотя мы обсуждаем ситуацию конца прошлого года, не могу не коснуться феномена похорон Алексея Навального и что он значит для того круга, к которому принадлежат мои респонденты. Ощущение беспомощности и безнадежности, своего рода медицинской или социальной депрессии, в которой находится большинство образованных несогласных, связано не только с неспособностью что-то изменить. Оно связано также с чувством социального одиночества, отсутствием сообщения.

Пусть многие говорят и пишут, что социологические опросы все врут, что на самом деле поддержка гораздо ниже, чем об этом сообщают их результаты, но в глубине души большинство понимает, что это самообман, что поддерживающих большинство, а они в меньшинстве. Во время всех политических акций начиная с 2011—2012 гг. их участникам было важно оказаться рядом с единомышленниками, почувствовать, что их немало.

С начала СВО казалось, что это стало абсолютно невозможным, теперь остается только узкий круг надежных друзей, с которыми можно поделиться своими чувствами и мыслями. Когда стало известно о смерти Навального, это снова стало шоком для представителей этой группы, чувство шока вернулось. А когда появилась информация о времени и месте похорон, реакцией на шок стало желание хоть на короткое время, но выйти из состояния бессмысленности и безысходности, символическим действием, но заявить о себе, преодолев привычный уже страх. Большинство было уверено, что людей будет мало, потому что степень риска и опасности казалась очень высокой, но, оказавшись среди тысяч своих единомышленников, тоже сделавших этот шаг, они поняли, что не одиноки. И это оказалось для них стимулом жить дальше, пусть даже завтра все будет так же, как вчера.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ГЛАВА X

РОСТКИ
НАДЕЖДЫ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
СУХОСТОЙТАК ЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ УНЫЛО
ВЫГЛЯДЯТ ДАННЫЕ СОЦПРОСОВ
И ТАК ЛИ БОДРО ОБЕЩАННЫЕ НУЛИ
БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Есть ли у России надежда на лучшее будущее? Из каждого второго утюга говорят, что нет: российская экономика растет даже на фоне санкций, граждане стоят в очередях в военкоматы, большинство россиян на опросах заявляют о поддержке специальной военной операции, представители истеблишмента всех уровней публично поддерживают военные действия и ездят на Донбасс, Путин в послании Федеральному собранию пообещал потратить триллионы рублей на социальные нужды, из-за чего его поддержат даже многие из тех, кто не согласен с проводимой политикой. Да и на выборах вот-вот получит 85%, ведь даже по данным «Левады»*, его рейтинг близок к историческому максимуму.

«Так-то оно так, да не совсем». Если посмотреть на каждое утверждение в абзаце выше, все они формально верны. Но если смотреть глубже, то оказывается, что послание Путина больше похоже на программу партии «Неуверенная Россия» («Будет ну так, средне: вода, еда, кое-что из бытовой техники»),

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

экономика держится, но во многом за счет проедания Фонда национального благосостояния, денег в котором хватит в лучшем случае на 2024 год (но это не точно), а граждане с военными действиями хоть и соглашаются (а что им остается?), но в солдаты толком не идут (люди действительно стоят в очередях в военкоматы, но не чтобы записаться добровольцем, а из-за повышения штрафов юрлицам за неисполнение правил воинского учета сотрудниками и т.п.).

А главное, если смотреть по-настоящему зорко, в обществе видны ростки надежды, которые в правильных обстоятельствах и при вдумчивом и сердечном участии могут принести, как говорится в Евангелии, «плод сторичный». Поговорим обо всем по порядку.

За военные действия — 17%, за мир — 19%

«Есть ложь, есть большая ложь, а есть статистика». Когда так говорят, обычно имеют в виду, что

специалисты проводят с данными какие-то махинации, чтобы ввести людей в заблуждение. В нашем опыте все по-другому: исследователи сами плохо понимают, что же именно они выяснили, но все равно зачем-то публикуют эти данные без серьезных объяснений, а люди наполняют непонятно что значащие цифры своим содержанием.

Ровно это мы видим на примере опросов о военных действиях, когда одни говорят «70% россиян поддерживают», а другие, что большинство опрошенных врут, потому что опасаются преследования. Проблема заключается в том, что «поддерживаю» отвечают и те и другие — и люди с десятками промежуточных позиций. Это «винегрет», и без дополнительных вопросов невозможно понять, что в нем происходит.

Если же задавать конкретные вопросы, то видно, что значительная доля заявивших о поддержке военных действий с той же легкостью поддерживают, например, «вывод войск без достижения целей СВО» или считают, что приоритетом финансирования должна быть не армия, а социальная сфера (а в 2024 году силовой бюджет впервые с советских времен больше социального). Если же считать количество людей, которые в таких простых вещах сами себе не противоречат, то их окажется всего 17% (в феврале 2023 года было 22%). И это не «ястребы», не сторонники ударов по инфраструктуре или захвата Киева — если задавать еще и эти вопросы, от 17% останется в лучшем случае половина. А людей, которые последовательно выступают за мир (не высказывают поддержку военным действиям, ратуют за приоритет социальных расходов над военными и поддержали бы вывод войск без достижения целей СВО), 19% (в феврале 2023 года было 20%).

Можно сказать, мол, какая разница? Отношение россиян ни на что не влияет. Но ведь вторая мобилизация не проводилась именно из-за крайнего негативного отношения россиян к первой и большого количества организационных сложностей, часть из которых опять-таки связана с тем, что люди без «должного» рвения занимались ее организацией.

**Экономика:
«Неуверенная Россия»,
но с апломбом**

После обращения Путина многие говорили, что президент «раздал плюшек» избирателям. На самом деле Путин озвучил программу партии «Неуверенная Россия» («Еда, вода, кое-что из бытовой техники»), но сделал это с апломбом. Если посмотреть на цифры из обращения без пиетета к большому количеству нулей и учесть, что речь идет не о своем дворе, а обо всей России, масштабы получаются так себе.

Например, обязательство выпустить 40 тысяч автобусов выглядит серьезно, если не задумываться о том, что это ниже порога естественной их замены. Было обещано строить 350 спортивных объектов ежегодно в течение шести лет и потратить на это 65 млрд рублей. Сейчас в России около 200 тысяч спортивных объектов. Построить 2100 — это значит, что за шесть лет их количество увеличится на 1%. А если сравнить с числом городов, то выходит, что в каждом городе появится по одной-две площадки (а со средним бюджетом в 30 млн это гораздо ближе к площадкам, чем к спорткомплексам). 1 трлн на здравоохранение выглядит шоково. Целый триллион! Целых 12 нулей. Эти деньги выделены на стройку и капитальный ремонт. Построить одну поликлинику стоит около 1 млрд рублей, т.е. в среднем в год выходит 160 поликлиник (новых или капремонт). В стране 20 тысяч поликлиник, то есть за год строится/ремонтируется чуть меньше 1% по стране. Такими темпами одно здание должно прослужить без капремонта 100 лет.

Сам же бюджет сходится в значительной степени благодаря проеданию Фонда национального благосостояния, который наполняли 20 лет и 2/3 которого проели за два года. Сейчас в нем ликвидных средств примерно на 55 млрд долларов — и почти столько же составляет дефицит бюджета по состоянию на 1 марта 2024 года (4 трлн рублей, или 44 млрд долларов). То есть скоро в ход пойдет повышение налогов, печатный станок, принудительные займы у граждан и бизнеса (на добровольные достаточно дураков не наберется) и сокращение социальных расходов. В результате впервые за долгое время серьезно пострадают ключевые для режима группы: бюджетники и пенсионеры.

Петр САРУХАНОВ

Неправительственный доклад

Правда ли, что 85% россиян одобряют деятельность Путина?

Кратко: нет, неправда. Если говорить подробнее, то надо вернуться к тезису о лжи, большой лжи и статистике.

Во-первых, важно понимать, каким образом получены те или иные цифры. Деятельность Путина одобряют не 85% россиян, а 85% респондентов, которых интервьюеры разных социологических служб опросили на дому лицом к лицу. Даже в телефонных опросах существует смещение выборки в пользу лоялистских респондентов (то есть в выборке больше процент лоялистов, чем в обществе, а оппозиционных, наоборот, меньше). Исследователи «Хроник» доказали это, сопоставив данные опросов с данными «ОВД-Инфо»* по антивоенным протестам в регионах, и выяснили, что чем больше в регионе задерживали людей на протестах, тем меньший процент респондентов там берет трубку и проходит опрос до конца (при прочих равных). Резонно предположить, что в случае опросов лицом к лицу по месту жительства смещение еще сильнее — в пользу людей, которые готовы уделить 20 минут своего времени незнакомому человеку, пришедшему к ним домой.

Во-вторых, полезно учитывать, в какой социальной реальности находится большинство россиян. VPN используют около 20% граждан. Это значит, что политическое поле остальных выглядит, по меткому выражению Екатерины Шульман*, как спектакль «Белоснежка и семь гномов»: «Есть принцесса ваша, и вокруг нее некоторое количество уродцев, которые своим убожеством

* Внесены властями РФ в реестр «иностранцев».

должны оттенять величие победителя». Политическое воображение у людей убито напрочь, многие просто не в силах представить политика, который будет защищать их интересы. Придя на рынок, между черствой буханкой и гнилушкой люди выбирают черствую буханку. Но это не значит, что они этой буханкой довольны и что не хотят лучшей жизни. И к любому, пообещавшему за их чаяния вступить, мгновенно выстраиваются очереди даже в тридцатиградусный мороз.

Ростки надежды

Совсем другая картина предстает, если задавать не те вопросы, которые принято задавать в электоральных демократиях (и думать, что они дают настолько же показательный результат), а попытаться копнуть глубже. Например, мы спросили респондентов об их желаниях и ожиданиях на ближайший год. Треть выборки мы спросили об ожиданиях от Путина в случае, если он победит в ходе специальной электоральной операции. Треть — об их ожиданиях от воображаемого идеального кандидата. Треть — о том, чего они хотели бы.

Ответы на вопросы об ожиданиях от Путина и идеального кандидата предсказуемые донельзя: от Путина сильнее, чем от прочих, ожидают увеличения военного бюджета и проведения мобилизации (хотя ее проведения, к слову, лишь 15% респондентов). А вот вопрос про желания показал, что больше 50% россиян хотят политический курс, полностью противоположный текущему: сосредоточиться на внутренних проблемах России (83%), заключить перемирие с Украиной (58%), добиться снятия санкций (56%), восстановить отношения со странами Запада (51%). Кстати, похожая ситуация складывалась на фокус-группах, которые мы с партнерами провели в четырех регионах России: когда

с участниками говорили о возможном альтернативном кандидате, консенсус формировался вокруг того, что таким кандидатом должен быть относительно молодой человек (35–50 лет), который умеет решать внешнеполитические вопросы дипломатией, а не военным путем, и у которого есть план развития России с упором на социалку, экономику и регионы.

То есть если смотреть на ответы респондентов на вопросы, которые непонятно что значат, то все печально. Если же задавать конкретные вопросы, то ситуация вырисовывается совсем другая. И полезно помнить, что такие результаты получены в выборке, которая смещена в сторону лоялистов, т.е. реальные общественные настроения еще более оптимистичны.

Но, скажете вы, паки и паки, какая разница, что думают люди? Вся власть у Путина, как он решит, так и будет. Как уже сказано выше, все не так просто, и это в нынешней социально-экономической ситуации. В течение же пары лет, аккуратно под думские выборы 2026 года, все может серьезно измениться: резервы кончатся, а эффект эмиссии, принудительных займов и сокращения статей расходов не только станет заметен, но и успеет надоесть людям. Такая ситуация может положить начало очень интересной социальной динамике.

Не знаю насчет окна возможностей, но форточка возможностей вполне может приоткрыться. И если мы хотим увеличить шансы на изменения к лучшему, уже сейчас пора переходить от лозунгов к политическим программам, которые понятны и привлекательны не для пяти миллионов человек, а для пятидесяти. Российской оппозиции нужен набор разнообразных образов будущего, которые мобилизуют общество и создадут достаточное давление для того, чтобы выборы в Госдуму не стали еще одной формальной и бессмысленной процедурой оформления мандатов назначенцам.

Алексей МИНЯЙЛО, оппозиционный политик, сооснователь исследовательского проекта «Хроники»

ГЛАВА XI

СУВЕРЕННЫЙ АКТИВИЗМ

ТРЕТИЙ СЕКТОР: МНИМОЕ ЕДИНСТВО, ЛИКВИДАЦИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ НКО И ОБЩЕСТВО СИМУЛЯКРОВ

Если судить по высказываниям представителей властных и провластных структур, во взаимодействиях государства и гражданского общества тишь да гладь да божья благодать. Так, председатель Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной думы Ольга Тимофеева рассказала об итогах работы комитета в 2023 году: «Нам удалось серьезно доработать законодательство об НКО и волонтерах. Как раз к Дню волонтера, в конце ноября, был принят большой закон о ресурсных центрах добровольчества, о работе платформы «Добро.РФ», новых мерах поддержки: единый нагрудный знак, возмещение расходов на медсправки и обучение. Делаем все, чтобы как можно больше людей подключались к добровольчеству. Кроме того, дана возможность органам власти помогать социальным НКО с сайтами, предоставлять им защищенный хостинг. Это касается волонтерских и других социально ориентированных патриотических организаций, которые подвергаются хакерским атакам».

А в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации, раздел НКО: новые реалии — новые решения начинается словами: «В условиях новой санкционной реальности некоммерческий сектор столкнулся с рядом сложностей и вынужден был перестраивать траектории развития, пересматривать приоритеты работы. Тем не менее большинство

некоммерческих организаций и благотворительных фондов в 2023 году продолжили принимать активное участие в решении социально важных задач. Принятое государством в 2023 году меры по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность НКО, включая расширение грантовой поддержки, способствовали дальнейшему устойчивому развитию некоммерческого сектора, следствием которого стал рост числа реализованных общественно значимых проектов».

Темы «иностранных агентств» и нежелательных организаций здесь не затронуты совсем. И это при том, что

- на конец 2023 года в реестре «иностранцев» значились 549 юридических лиц, имеющих самое прямое и непосредственное отношение к российскому гражданскому обществу;
- с того момента, когда власти обзавелись этим реестром и до конца 2023 года туда было внесено 742 «агента», а исключено 193, и в том, что касается НКО, большей частью в связи с ликвидацией, в том числе с ликвидацией в 2023 году;
- в 2023 году теме «иностранных агентств» в целом и «иностранных агентств» НКО в частности российские власти практически всех уровней (от федерального до муниципального) уделяли большое и неослабевающее внимание;
- в «Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации», в 2023 году были внесены 56 организаций (+77,78% к прошлому составу «Перечня»).

Федерации», в 2023 году были внесены 56 организаций (+77,78% к прошлому составу «Перечня»).

Это сколько старания надо было приложить, чтобы все эти властные активности не разглядеть!

Зато Общественная палата сделала вывод, что «в Российской Федерации создана система общественного контроля за выборами, не имеющая аналогов в мировой практике как по масштабам деятельности, так и по институционально-правовому оформлению». Это при том что все, кто реально занимался наблюдением за выборами, а не его имитацией, либо отстранены от наблюдения путем наведения ярлыка «иностранный агент», как то же Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос»*, либо вытеснены из страны, либо под надуманными предлогами и по сфабрикованным обвинениям отправлены под арест, как, например, сопредседатель «Голоса» Григорий Мельконьянц. В общем то, о чем Общественная палата в своем докладе предпочла умолчать, гораздо существеннее и красноречивее всего того, о чем она звонит во все колокола.

Для понимания того, что происходит с третьим сектором, посмотрим информацию о зарегистрированных некоммерческих организациях, содержащуюся в реестре НКО Минюста юстиции. На сегодня зарегистрированы 215 434 НКО, а исключено — 334 661. Исключенных в 1,55 раза больше, чем числящихся в живых. С учетом того, что реестр НКО существует менее 20 лет, тот факт, что из 550 095 НКО, когда-либо внесенных в реестр, 60,83% «почили в бозе», говорит о том, что существующую среду вряд ли можно считать благоприятной для появления и развития НКО/НГО. Некоммерческие организации разные, занимаются разными темами в разных сферах. Наибольшие потери понесли организации, помогающие заключенным: в реестре осталось три, исключены — 26.

Очень не любит современная власть слова «либерал» и «демократ». Из организаций, в названии которых присутствуют эти слова, осталось в живых 439, ликвидированы (самоликвидированы) 2805. НКО, занимающиеся гендерными проблемами, в том числе феминистские, понесли тяжелые потери, их осталось всего семь, исключены из реестра 36. Боюсь, что после судьбоносного решения Верховного суда о признании экстремистским «международного общественного движения ЛГБТ», в котором, в частности, говорится: «Участников движения объединяет... специфический язык (использование потенциальных слов-феминитивов...)», эти организации исчезнут совсем.

Окончание материала
Наталья ЕВДОКИМОВОЙ —
СТРАНИЦА 20 ⇨

* Внесено властями РФ в реестр «иностранцев».

Петр САРУХАНОВ

СУВЕРЕННЫЙ АКТИВИЗМ

← СТРАНИЦА 19

Среди маркирующих себя как правозащитные НКО: зарегистрированных — 375, исключенных — 887. Самые невосполнимые потери в этой сфере:

- **октябрь 2019 года.** Верховный суд Российской Федерации ликвидировал движение «За права человека»* как юридическое лицо;
- **28 февраля 2022 года.** Апелляционная коллегия Верховного суда отказала в удовлетворении жалобы «Мемориала»* на решение Верховного суда о ликвидации организации;
- **24 января 2023 года.** Сахаровский центр* получил письмо московского Департамента городского имущества о прекращении договоров аренды на все помещения;
- **28 апреля 2023 года.** Первый апелляционный суд общей юрисдикции признал законным ликвидацию Московской Хельсинкской группы (МХГ);
- **6 марта 2023 года.** Генпрокуратура РФ признала нежелательной деятельность в России международной организации Transparency International. 29 сентября 2023 года Российское отделение Transparency International самоликвидировалось.

Восхищает судьба межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток»*. После того как в январе 2015 года Минюст России включил организацию в реестр «иностранных агентов», организация самоликвидировалась три раза и вновь возродилась, как птица Феникс, под новым названием.

Сами же россияне видят следующие задачи для развития гражданского общества в современной России: расширение прав и свобод, внедрение программы

гражданского воспитания в систему образования, повышение качества коммуникации между гражданами и органами власти.

Власти, не поддерживая низовой активизм, разработали такую управляемую форму гражданско-активизма, как общественно-консультативные советы при органах государственной власти (прежде всего, при органах исполнительной власти), при органах местного самоуправления, а также при конкретных персоналиях власти и управления. Данная форма псевдообщественных объединений получила законодательное закрепление как на федеральном, так и на региональном уровне. Власти декларируют широкое распространение таких советов для обеспечения открытости деятельности органов власти и управления в целях повышения качества государственных и муниципальных услуг гражданам. В реальности такие советы чаще всего являются чисто формальными объединениями граждан, в которые привлекаются лояльные власти люди, в том числе из бизнеса и государственных институций. Эти советы

« **ЧТО КАСАЕТСЯ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ В ЦЕЛОМ, ДУМАЕТСЯ, У ВЛАСТИ СЕЙЧАС НЕТ ДРУГОГО ВЫХОДА, ЧЕМ УСИЛИВАТЬ РЕПРЕССИИ**

в основном одобряют все, что делают органы власти и управления, при которых они созданы. Таким образом, демонстрируется солидарность государства и гражданского общества.

Если же посмотреть на факторы, которые наиболее влияют сейчас на российские общественные организации, то можно отметить следующее:

- **Во-первых, на развитие НКО влияет тот конкретный регион, в котором они зарегистрированы, а именно: экономическая ситуация, географическое положение, демография и другие факторы.**
- **Во-вторых, очень важна известность некоммерческих организаций и их инициатив в городе, селе или поселке, в которых они работают.**
- **В-третьих, отсутствие достаточного объема финансирования. Особенно серьезно этот фактор сказался на НКО, получавших поддержку из-за рубежа. С принятием законодательства об «иностранных агентах» многие организации отказались от иностранной поддержки, тем более от сотрудничества с так называемыми «нежелательными организациями», поскольку это влечет за собой уголовную ответственность.**
- **В-четвертых, как бы сказать помягче, неэффективная законодательная база для общественных организаций. Законодательство в этой области постоянно делит НКО на категории, пытается столкнуть их лбами при получении поддержки от государства. Сначала выделение «иностранных агентов» и ограничение их в правах по отношению к остальным НКО. Затем отделение социально ориентированных НКО от остальных организаций. И, наконец, появление некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг — это социально ориентированные некоммерческие организации, не являющиеся «иностранными агентами».**

Более трети НКО ожидают, что в ближайшие полгода ситуация в их организации станет хуже. Причины — снижение финансирования и поддержки бизнеса, рост цен. Финансовая устойчивость — важная составляющая жизнедеятельности НКО. Просматривается тенденция со стороны власти по уничтожению еще существующих некоммерческих организаций, имеющих статус «иностранный агент», путем наложения на них огромных штрафов за якобы нарушения законодательства, например, немаркировку конверта, направляемого в Министерство юстиции, плашкой «иностранный агент». Попробуйте разместить на конверте 24 слова этой плашки.

Госдума приняла в третьем чтении закон, запрещающий гражданам и бизнесу размещать рекламу на информационных площадках «иностранных агентов». Прежде всего под действие принятого законопроекта подпадут топовые блогеры. О приостановке своей работы уже заявила Катерина Гордеева*. Юрий Дудь* может потерять до 70% от своих рекламных доходов. Этот закон значительно уменьшит получение гражданами качественной информации.

НКО, наблюдающие за выборами, ставят перед собой цель — выяснить, честными ли они были. В этот раз, когда все кандидаты, ратующие за «мирную повестку», к выборам допущены не были, реальный интерес к этому мероприятию был окончательно потерян. Показать, что Путин — не наш кандидат, можно, придя на избирательные участки 17 марта в 12.00. Это одно из немногих мероприятий, которое может вывести общество из летаргического сна. А то, что не все дремлют, показали очереди к штабам несостоявшегося кандидата в президенты Б.Б. Надеждина, а также огромные очереди москвичей и не только, пришедших проститься с Алексеем Анатольевичем Навальным. Есть надежда, что гражданское общество не ударит в грязь лицом и 17 марта.

Ну и сегодняшние реалии: в 2023 году произошли изменения в части сроков, порядка взаимодействия работодателей с военкоматом, существенно увеличены размеры штрафов за нарушения в области воинского учета. Это касается и представителей некоммерческого сектора. Особенно важно об этом помнить в период некоей неопределенности в области мобилизации граждан. Общество очень внимательно и настороженно следит за возможностью ее повторения.

Какие изменения в общественной жизни принесет 2024 год, предсказать сложно. Но что касается отношения государства к гражданскому обществу в целом, думается, у власти сейчас нет другого выхода, чем усиливать репрессии. Нравится — не нравится...

Наталья ЕВДОКИМОВА

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Неправительственный доклад

ГЛАВА XII

ВРЕМЯ РАДОСТНЫХ СИЗИФОВ

ГУМАНИТАРНОЕ ПОЛЕ РОССИИ: МЕЖДУ ВОСТРЕБОВАННОСТЬЮ И БЕДНОСТЬЮ РЕПЕРТУАРНЫХ ИДЕЙ

Внутри фрустрации

2023 год был продолжением бесконечно длинного дня 24 февраля 2022 года, и русская гуманитарная мысль в РФ и за ее пределами пыталась осмыслить это обстоятельство. Фоном для этих попыток были не только непосредственные события в Украине, но и последовавшая за ними миграция гуманитариев — университетских преподавателей, работников издательств и музеев, участников крупных международных и национальных общественных и научных проектов, а также примкнувших к ним актеров, режиссеров, художников, музыкантов, шахматистов, архитекторов. Эта миграция не всегда была эмиграцией, ее называли релокацией. Сам этот процесс стал болезненной темой обсуждения. Задеты этим обсуждением оказались и те, кто никуда не перемещался, а продолжал делать свое дело на месте (и это — большинство гуманитариев). Конечно, релоканты в процентном отношении составляют очень малую долю гуманитариев, ведь не закрылись ни университеты, ни школы, ни музеи. Но атмосфера во многих научных и учебных заведениях изменилась настолько, что сама стала центральным предметом разговора. Если немного упростить, то предметом гуманитарного знания в значительной мере стала судьба носителей и мультипликаторов этого знания.

Для гуманитарных наук в целом эта невольная замкнутость на условия собственного существования — в рассеянии или у себя дома — оказалась опасным вызовом. Социологи бросились опрашивать и анализировать эту эфемерную проблематику, все говорящие и пишущие обрушились в пучину взаимных обид. Если прибавить к этому споры о по большей части мнимом кенселлинге русской культуры как предполагаемой кормилицы неоимпериализма и неоколониализма, то станет понятнее, отчего главным голосом РФ остается голос властей и провластных медиаканалов.

Представители гуманитарных наук справедливо почувствовали себя жертвами и режима, и так называемых простых людей, по привычке презрительно относящихся к гуманитариям как к пустобрехам. Даже пользовавшиеся, как казалось, довольно массовой поддержкой проекты «Мемориала»* — правозащитные, историко-архивные, научные и школьные — не нашли поддержки сколько-нибудь значимых социальных групп в решающий момент запрета на их деятельность. Не случайны и сами названия значительных гуманитарных проектов последних постсоветских лет — «Мемориал» или «Прожито». История — это не то, что происходило в прошлом с другими, а то, что сегодня делает активное поколение. Вот и получается, что в пространстве гуманитарных наук идет методологически устаревшая война между властями и их помощниками, которые фальсифицируют историю насильственными, кровавыми методами, и теми, кто отстаивает «право на память», на принадлежность к мировой науке. Повернутые в прошлое лица ослеплены оскорбительным настоящим и черным будущим. Не самое благоприятное условие для пробуждения живой гуманитарной мысли.

Таким образом, на сегодня основной вывод прост: в нынешнем своем виде и состоянии гуманитарные

науки не являются сколько-нибудь значимыми участниками текущего процесса во всей его новизне. Они способны только на исторические аналогии с теми или иными десятилетиями советской или русской истории. Это создает колоссальную фрустрацию, ощущение грандиозного поражения — профессионального и социального.

Если говорить об основных факторах, определяющих общественную, гуманитарную жизнь сегодня, то главный фактор, если не упоминать, конечно, то, что началось весной 2014-го, а потом развернулось в полную силу 24 февраля 2022 года, — это разрыв связей внутри сообщества. Появление тем и идей, блокирующих привычную коммуникацию.

Здесь ключевой ответ заложен в подходе, ставящем знак равенства между гуманитарными науками и общественной жизнью. Советское время отличалось тем, что гуманитарные науки работали вхолостую, почти никак не соотносясь с реальной общественной жизнью. Даже свободу советские люди получили не от Лотмана или Аверинцева, а от генсека ЦК КПСС Горбачева. Очень обидно было многим людям, что к гуманитариям относились, как к каким-то евнухам. То ли дело физики-ядерщики! Но за 1990-е и первую четверть XXI века большая наука начала отпочковываться из бывшего СССР в направлении США, Западной Европы, Австралии или Новой Зеландии, и у гуманитариев нет никаких моделей поведения для скукоживающейся и отсталой страны.

В 1960–1980 гг. свежий ветер в гуманитарные науки дул от математиков и кибернетиков, биологов и психологов. Казалось, что естественные науки и математика предохранят от советской идеологической индоктринации. Но в этом отношении коренилась и опасная ошибка: наука объявлялась объективной силой, как бы парящей над социумом. В свободном мире все это было в постсталинское время иначе. Философы (например, французские) влияли именно на социальность своих стран, готовили идейные основания для общественно-политических движений, которые ломали старый параллелограмм сил. Но это была свобода, не разрушенная никем. Приобщить молодых людей в РФ именно к этой свободе — насущная потребность многих.

Но как и что делать для этого в текущих условиях, не совсем понятно.

Наш волонтерский проект — Свободный университет — объявлен нежелательной организацией, хотя сами мы считаем себя мембраной, которая дышит между мирами. Если я вижу хоть какую-то перспективу — то в интеграции нашего студенчества и молодых профессоров в западную академию. Здесь есть несколько ярких примеров, которые я опять-таки боюсь называть, потому что понимаю, какую дурную службу может оказать этим людям мой отзыв об их работе.

За стеной русской большой политики

За последнее время власти научились виртуозно манипулировать патриотическими чувствами одних членов недавнего сообщества, вызывая в СМИ нена-

висть ко всем тем, кто уехал из РФ после 24 февраля 2022-го («февралята») или после объявления т.н. частичной мобилизации («сентябрята»). Параллельно прослеживается раздача постов и ролей тем, кто выказал готовность предвосхищать любые действия властей и многократно предлагал этим властям свои услуги и себя самих.

Важное направление деятельности российских властей — инфильтрация своих людей в западное (включая ближневосточное) академическое сообщество. Приведу только один пример: покинувший РФ сразу после 24 февраля 2022 года Анатолий Чубайс стал вместе с Юрием Слезкиным, известным американским историком России и СССР и одновременно инфлюэнсером-государственником («валдайцем»), инициатором создания исследовательского центра по изучению «постпутинской России». Довольно странно читать о планах на «постпутинскую Россию», которые вынашивает один из создателей и соловьев России путинской и даже еще ельцинской.

Есть и примеры прямой засылки в страны Европы и в США привластных номенклатурных «академиков», занимавших ключевые посты в РФ, а теперь занимающих или имеющих возможность занять посты «офисеров связи» в государственных или частных европейских университетах. Поскольку в процесс академической интеграции вовлечены и обычные люди, бежавшие из РФ или Беларуси, складывается новая общая атмосфера взаимного недоверия западной академической среды и российских гуманитариев, в недалеком прошлом работавших в РФ. Едва заметно для внешнего наблюдателя происходит перемешивание ложки агентурного дегтя в бочке беженского меда. Атмосфера взаимного недоверия усугубляется украинско-российскими распрями и дрязгами. В некоторых случаях только происхождение и родной язык становятся или остаются критерием отношения к гуманитариям.

Это подрывает и космополитический характер науки вообще, и качество любого исследования. Между тем серьезные гуманитарные исследования, несмотря ни на что, появляются и публикуются и в переводах на другие языки, и на русском. Но это скорее инерция свободных (или относительно свободных) десятилетий, когда гуманитарные науки в РФ медленно, но верно переплетались с современной мировой наукой. Теперь большинство авторов таких книг уже не находятся в РФ, книги их изымаются из книжных магазинов и т.д.

Как повлияют на все это выборы и другие квазиполитические мероприятия, сказать трудно. Главное, мне кажется, это глубина осознания, скажем так, тупиковости всего текущего российского государственно-национального проекта. На эти случаи жизни у российской общественной мысли в целом нет реализуемых предложений: она слишком сосредоточена на себе, любимой, она почти не участвует в международном производстве идей.

Некоторое время назад философ и историк культуры, а также — в бытность его в СССР в 1970–1980 гг. — исследователь и популяризатор французской философии второй половины XX века Михаил Ямпольский назвал главной бедой российских гуманитарных наук бедность репертуара идей. Вы можете спросить, каков критерий определения «бедности репертуара». И я отвечаю: русская гуманитарная/общественная мысль не может пробить стену текущей русской большой политики. Стенания, жалобы, даже презрение к внешнему миру за беспомощность, но и все. Вот почему наиболее влиятельной силой, работающей на будущее, станут люди, уходящие за научным счастьем в большой мир, бегущие от скалозубов и градоначальников города Глухова.

В этих условиях никакая симуляция политической жизни внутри РФ не работает. Хорошо, что сейчас, пусть и медленно, разрушается базовая парадигма советского века, согласно которой гуманитарные науки — это убежище от общественно-политической реальности. На Западе гуманитарии, в тенденции, были бунтарями, разрушавшими косную патриархальную систему, в СССР они были, в тенденции, уклонистами от общественно-политической борьбы. Немногочисленные диссиденты — исключение, только подтверждающее правило. Боюсь, что мой прогноз на ожидающее нас будущее совсем никому не понравится, он и мне самому не нравится, вот почему я от него воздержусь. Но стоит помнить, что хороший гуманитарий в такой недружелюбной среде — это настоящий Сизиф. Сизиф, радующийся своей участи. Посмотрите, как толкает свой камень в гору новый израильтянин Виктор Вахштайн*. Он даже уступил в своем личном академическом пространстве социологическую составляющую гуманитарной. Но в какой мере одиночные примеры вообще показательны, трудно сказать.

Гасан ГУСЕЙНОВ

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ГЛАВА XIII

ОТ ЦИФРОВОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДО ЦИФРОВОГО
КАМУФЛЯЖАДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ: ОГРАНИЧЕНИЯ
КОСНУТСЯ И ЕЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ,
И ЕЕ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ

Говоря о том, что мы знаем или можем знать о российском государстве сегодня, стоит начать с непопулярного мнения, что с момента появления Российской Федерации уровень открытости государства неимоверно вырос. В течение как минимум пары десятилетий информационное неравенство в доступе к официальным данным снижалось, публичной информации становилось больше, появлялись законы, определяющие раскрытие официальных данных, порталы открытых данных, системы раскрытия информации и многое другое. Значительная часть государственной информатизации в России обеспечивала не только закрытый, но и публичный контур доступа к сведениям через многочисленные государственные информационные системы. А в некоторых областях, например, в части государственных финансов, Россия была одним из лидеров раскрытия информации и занимала высокие позиции в таких рейтингах, как Open Budget Index.

Можно сказать, что был пройден большой путь по открытости власти, и не признать его невозможно. Многие развивающиеся страны только-только вступают на него, а многие развитые страны достигли меньшего, чем можно было бы ожидать. В то же время не всегда в основе этого пути были благие намерения, и открытость в одном компенсировалась крайней закрытостью в другом.

Что же было в основе
доступности публичной
информации?

Во-первых, довольно долгие попытки российских властей по интеграции в западный мир и западную культуру как в перенимании зарубежных практик коммуникации с гражданами, бизнесом и общественными институтами, так и в присутствии в таких структурах, как G8 и в попытках вступления в ОЭСР и другие международные объединения.

Во-вторых, огромные инвестиции в информатизацию и то, что сейчас называют цифровизацией государства. Даже с оговоркой на неэффективность, нецелевое распределение государственных ресурсов и общее невысокое качество госуправления были созданы сотни крупных государственных информационных систем, а общие расходы государства на ИТ были более чем велики.

В-третьих, общая публичная риторика об открытости власти и «декларативная демократия» предполагали доступность очень многих сведений для широкого круга пользователей. До сих пор, несмотря на многие, резко ухудшающие общую среду события последних лет, в системе госуправления были и остаются люди, убежденные, что они работают для

граждан и что открытость — это немаловажная часть их работы. По личным наблюдениям, таких чиновников становится все меньше, но инерция их убеждений сохраняет инерцию открытости государства.

И, наконец, четвертая причина, как ни странно, коррупционная и политическая. Все эти годы государственная политика в России была направлена на «сжирание» федеральными властями полномочий регионов и муниципалитетов. Но российская конституция не позволяла сделать это напрямую, и нефор-

мальной, но явной государственной технологической политикой была технологическая унитаризация. Многие федеральные государственные информационные системы создавались под флагом открытости для граждан, и их создание сопровождалось уничтожением региональных проектов по информатизации и де-факто интенсификацией расходов на информатизацию через особо крупные федеральные интеграторы и «загоном» региональных чиновников в эти федеральные информационные системы. В качестве примера можно привести такие ГИСы, как портал госзакупок (ЕИС), портал электронного бюджета, ЕГР ЗАГС, портал Госуслуг и многие другие.

Все эти явления обеспечивали достаточно долгий период существования открытости власти и доступности публичной информации.

При этом всегда оставались области жизни, активно избегаемые властями. Например, не было проблемы узнать бюджет больницы или школы, но всегда были проблемы узнать о качестве образования, успешности операций на сердце или числе убийств в районе, где вы живете, — все, что касалось качества жизни, было если не тайной за семью печатями, то совершенно точно не приоритетом. Параллельно политике открытости всегда существовала и усиливалась политика государственного патернализма. Параллельно создавались и создаются огромные базы данных, регистры, информационные системы, в которых формировалась аналитика для лиц, принимающих решения, но не для рядовых граждан. Потому что граждане рассматривались как дети неразумные, способные на спонтанные действия, на которые чиновники повлиять бы не могли. Это отдельная большая тема, о которой я не успею рассказать в этой статье, но присутствует она не только в России.

Произошел ли перелом
в 2022 году?

Все, кто хоть как-то значимо работает с официальной статистикой, государственными данными, сведениями на официальных сайтах и многим

Неправительственный доклад

Петр САРУХАНОВ

другим, достаточно давно ощущают, как публичная информация все более и более становится недоступной. Все работающие в этой области ощущают не только сам факт исчезновения данных, но и общий тренд на закрытие и замыкание государства, что порождает все больший пессимизм в отношении настоящего и будущего в возможности принимать решения, подкрепленные хоть в какой-то степени официальными цифрами.

Этот пессимизм резко усилился, когда начиная с февраля 2022 года государство убрало из открытого доступа довольно много разных, но значимых данных.

Например:

- в марте 2023 года Минэкономразвития России закрыло национальный портал открытых данных data.gov.ru;
- с января 2023 года Генеральная прокуратура перестала обновлять официальную статистику преступности на портале crimestat.ru, а также перестала публиковать собственную ведомственную статистику;
- с октября 2022 года Системный оператор единой энергетической системы перестал публиковать оперативные сведения о ее работе;
- статистика и аналитика Росавиации не публикуется с февраля 2022 года;
- нельзя сказать, когда именно, но где-то в 2022–2023 годах Росморречфлот ограничил раскрытие информации о судозаходах в российские порты;
- с портала госпрограмм в 2023 году исчезли все сведения об их исполнении не только за этот год, но и за все предыдущие;
- Федеральное казначейство перестало публиковать сведения об исполнении федерального и региональных бюджетов;
- исчезли многие статистические индикаторы, реально их можно измерять сотнями — как официальное статистическое наблюдение, так и государственные доклады, ведомственная статистика и многие другие показатели и индикаторы.
- с начала 2022 года Банк России перестал публиковать сведения о трансграничных переводах.

Федеральная таможенная служба скрыла любую детализацию данных внешней торговли.

В этот же период исчезло из доступа и многое другое. Почти все исчезнувшее было связано либо с экономикой, либо с государственными финансами, либо с состоянием общества и качеством жизни.

В то же время, несмотря на значимые ухудшения в государственной политике, прошедшие, идущие и зреющие военные конфликты, уровень доступности публичной информации в России все еще остается высоким.

Как такое возможно? Надолго ли сохранится такая ситуация? Забегая вперед, сразу скажу, что вряд

« ДАЖЕ ЕСЛИ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ ЗАКОНЧИТСЯ В 2024 ГОДУ, МАЛОВЕРОЯТНО, ЧТО ТРЕНД НА ЗАКРЫТОСТЬ ГОСУДАРСТВА СОЙДЕТ НА НЕТ. С ВЫСОКОЙ ВЕРОЯТНОСТЬЮ БУДУТ НОВЫЕ ЗАКОНЫ, КОНТРОЛИРУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ли надолго. Ситуация с доступностью данных явно ухудшается, но этот процесс начался значительно раньше. Если до 2018 года доступность информации была разнонаправленной, что-то открывалось, достаточно вспомнить наличие портала открытых данных data.gov.ru, раскрытие данных ФНС России или Минкультуры РФ, к примеру, то с 2018 года начались системные изменения, в рамках которых скрывались существенные сведения.

К примеру, в 2018 году правительство решило скрыть сведения о поставщиках по контрактам госпредприятий и госкорпораций (223-ФЗ), правда, не скрывая при этом самих контрактов. В 2020 году были скрыты сведения о получателях субсидий из федерального бюджета. Для тех, кто не сталкивался с этими данными, — это информация о том, сколько средств выделялось региональным правительствам, госкорпорациям, госНКО, университетам и другим учреждениям по госзаданиям и т.д. То, что стало публиковаться позже, не содержало уже ни текстов договоров, ни сведений о получателях этих субсидий.

В 2021 году из реестра юридических лиц были скрыты сведения об учредителях некоммерческих организаций, а еще ранее начался процесс постепенного сокрытия сведений о владельцах имущества и земельных участков, а также сведения о госимуществе.

Можно говорить, что доступность государственной информации в России с 2022 года снизилась не настолько резко, как можно было ожидать. За предыдущие годы, например с 2018-го по 2021-й, из открытого доступа исчезло гораздо больше сведений. Поэтому мы можем говорить о гораздо более длинном тренде

и об общей стратегии закрытости государства в последние годы, идущей далеко за пределами милитаризации и военных конфликтов последних лет.

Государственная стратегия закрытости

Если присмотреться к тому, что и как закрывалось за эти годы, то можно обратить внимание, что в первую очередь в основе этого было два связанных, но не равнозначных явления.

ПЕРВОЕ — это действия на закрытость, вызванные усилением военного и экономического конфликта.

Это сокрытие сведений об экономической и социальной ситуации, которые могут использовать и, возможно, используют «недружественные страны». Это данные таможенной статистики, бюджета и многое другое. Все то, что используют аналитические службы разведывательных служб и мозговых центров. Сокрытие публичной информации весьма неприятно, поскольку эти же сведения являются необходимыми в деловом обороте и для стран, тесно интегрированных в мировую экономику, они лишают экономических контрагентов, компании или стран-партнеров важнейшей информации для деятельности страны.

ВТОРОЕ — это политическая цензура и противодействие публичным расследованиям.

Можно сказать, что это явление становится следствием реакции властей на работу журналистов-расследователей, на вскрываемые коррупционные преступления, на попытки общества повлиять на наиболее негативные события в России. Без сомнения, каждое серьезное публичное расследование постепенно приводило к сокрытию публичной информации от граждан. И где-то решения о закрытии информации принимались быстро, где-то существенно откладывались из-за их экономических последствий.

Но гораздо более серьезным оказалась стратегия давления на потребителей данных. Многочисленные законы и их правоприменение в виде давления на СМИ, «иноагентов» и нежелательные организации были борьбой именно с потребителями публичной информации. В самом деле, зачем закрывать публичные сведения, если ими некому будет пользоваться, а те, кто мог бы, либо покинут страну, либо будут запуганы?

Что нам ждать в 2024 году?

Важнейший вопрос для нас всех в том, чего же ждать в 2024 году. Повлияют ли выборы и их результаты на что-либо? Прогноз здесь сдержанно пессимистичный, и можно полагать, что главными трендами в ближайшее время станут следующие:

- «инерция открытости» сохранится еще на какое-то время, и значительные объемы публичной информации, особенно необходимой в деловой практике, останутся;
- при этом продолжится сокрытие любых данных, позволяющих напрямую или опосредованно сформировать объективную картину о состоянии российского бюджета, экономики и состояния общества. В первую очередь будут скрываться или ограничиваться в доступе те данные, которые будут всплывать в расследованиях журналистов и материалах аналитиков «недружественных стран»;
- государственное давление сохранится и усилится на любых «недружественных потребителей публичной информации», в первую очередь на журналистов и пока еще действующих в России негосударственных НКО;
- усилится тренд на обязательную идентификацию пользователей через Госуслуги для доступа к официальной информации и попытки отслеживать доступ граждан к значимым сведениям через предоставление их только по запросу;
- даже если военный конфликт закончится в 2024 году, маловероятно, что тренд на закрытость государства сойдет на нет. С высокой вероятностью будут новые законы, контролирующие распространение публичной информации. Собственно государственный контроль за потребителями, за распространением информации, за любыми практиками передачи будет усиливаться.

Иван БЕГТИН

Петр САРУХАНОВ

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ХОТЕТЬ ХОРОШЕГО И ЖИТЬ В ЧЕМ ДАЛИ

Вот такая она на середину марта 2024 года — Россия настоящего: с мечущейся в поисках, что бы еще такого «хорошего» натворить властью разных уровней, и с притаившимся в ожидании обществом. В ожидании, нет, не исхода выборов — тут все ясно, выборы окончательно стали голосованием, а того, что будет после них.

Существует многократно подтвержденная практикой примета: перед выборами, особенно большими, власть нежно гладит общество по шерстке, обещая всевозможные блага и подарки, что и было явлено в президентском послании в самом широком объеме, а вот после начинается делать то, что страшновато делать, когда ожидаешь всенародного одобрения в бюллетенях.

Из того, что проглядывает в непосредственно ближайшем будущем, отчетливо видны почти уже оформившиеся в официальные предложения изменения в налогообложении как бизнеса, так и граждан. Пока все это закамуфлировано обещаниями не трогать основные массы населения, а пощипать богатых и обеспеченных, но, во-первых, так не бывает, и любое изменение в существующей системе налогообложения потянет за собой цепочку реакций, которая скажется в конечном итоге на каждом. А во-вторых, судя все по той же практике последних лет, тут власть легко входит во вкус, как было с пенсионной реформой, и вполне может, присмотревшись к притихшему вроде населению, пойти дальше, чем пока озвучивается.

Очевидно, что военные действия в Украине не останавливаются. И это будет сохранять тот фон напряжения в стране, который существует сейчас. Все понимаем, что у власти всегда наготове, на случай, если что-то где-то пойдет не так, как она ожидает, дубинка второй волны мобилизации, а учитывая тот факт, что уже и опыт первой волны общество осмыслило и переварило и что, судя по многочисленным свидетельствам, все может оказаться значительно более болезненным в со-

циальном плане. А параллельно военная экономика будет наращивать мускулы, всасывая в себя все больше денег, ресурсов и кадров, оставляя на положении Козетты экономику гражданскую. Вкупе с постепенно снижающимися в силу санкций и прочих ограничительных мер импортом и экспортом, будущее наполнения полок в российских магазинах к концу года выглядит весьма туманным.

Силовики же станут еще сильнее. Они уже давно не просто силовики, а силовая бюрократия, которая не только исполняет законы, но и по многим вопросам предопределяет содержание этих законов. Некоторые шепотом тут и там все чаще произносят слово «опричнина», и, глядя на нарастающий в последние месяцы и недели снежный ком административных и уголовных дел за малейшую провинность, а порой и без нее, возникающих зачастую из воздуха, просто по желанию человека в погонах, предположение о том, что силовая машина на местах вошла в самоуправляемый режим и начала сама определять целесообразность тех или иных репрессивных действий, не оглядываясь наверх и в центр, оно вполне имеет право на существование.

Напротив слова «политика» вполне можно было бы поставить длинный прочерк, но к осени грядет очередная пачка разномастных выборов, на которых привычный набор партий будет разыгрывать очередной хорошо им знакомый сюжет, не предполагающий

никаких сюрпризов. Но, судя по опыту заканчивающейся кампании, тут и там будут возникать всполохам неожиданные кандидаты с идеями, близкими чаяниям масс «мир-справедливость-предсказуемость», и сценаристы электорального процесса будут их либо допускать, где не страшно и в приемлемом объеме, чтобы сбросить пар, а где-то, наоборот, снимать на подлете, чтобы показать, кто в доме хозяин.

А общество... Общество будет по-прежнему хотеть хорошего, а жить в том, что дали. И казаться действительно полусонным добровольно, полустреленоженным принудительно. Но, как опять-таки показали события последних недель и месяцев с очередями поставить подпись за альтернативного кандидата или положить цветы на могилу Алексею Навальному, дремлет общество лишь на один глаз. Так безопаснее, с чем не поспоришь. А вторым оно продолжает приглядываться к происходящему, чтобы вовремя среагировать и либо своей изрядной частью еще плотнее пристроиться к государственному «Ура! Все хорошо! Платим-откупаемся и спим дальше», либо, если представятся обстоятельства, проявить так или иначе и свою усталость от фортелей власти, и свои чаяния реально мирной и справедливой жизни, обернувшись, пусть и в чем-то локальном, внезапном и пока плохо прогнозируемом, из населения в граждан.

Елена ПАНФИЛОВА